

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ  
ИМЕНИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА  
МУЗЫКОВЕДЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ  
КАФЕДРА ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА  
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ  
РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ МЕДИЕВИСТИКИ ИМЕНИ М. В. БРАЖНИКОВА

# ДРЕВНЕРУССКОЕ ПЕСНОПЕНИЕ. ПУТИ ВО ВРЕМЕНИ



Выпуск 7

Сборник статей по материалам  
Ежегодного международного  
научно-творческого симпозиума  
«Бражниковские чтения»

2017–2018 гг.

Санкт-Петербург  
2019

УДК 783.2 (045)

ББК 85.244

**M43**

Печатается по решению Редакционно-издательского совета  
Санкт-Петербургской государственной консерватории  
имени Н. А. Римского-Корсакова

*Рецензенты:*

кандидат искусствоведения Ф. В. Панченко

кандидат искусствоведения В. В. Горячих

**M43**

**Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 7 : сборник статей по материалам Ежегодного международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2017–2018 гг.** / сост. и науч. ред. М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Каф. древнерусского певч. искусства ; Науч.-исслед. лаборатория рус. муз. медиевистики им. М. В. Бражникова. СПб. : Скифия-принт, 2019. — 336 с.: нот., ил.

ISBN 978-5-98620-389-8

В сборнике представлены статьи по материалам Ежегодного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения», проходившего в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в 2017 и 2018 гг. Проблематика статей отражает широкий круг актуальных для современной музыкальной медиевистики вопросов, связанных с изучением древнерусской церковно-певческой традиции и русской средневековой письменной культуры в целом. Издание адресовано специалистам — музыковедам, историкам и филологам, занимающимся проблемами русского литургического искусства эпохи Средневековья.

УДК 783.2 (045)

ББК 85.244

ISBN 978-5-98620-389-8

© Коллектив авторов, 2019

© Кручинина А. Н., Егорова М. С., составление, 2019

© Санкт-Петербургская государственная консерватория  
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2019

© Издательство «Скифия-принт», 2019



От составителей

Седьмой выпуск сборника статей «Древнерусское песнопение. Пути во времени» отражает современную научную традицию изучения русского литургического искусства от его истоков до Нового и Новейшего времени. В основу сборника легли статьи по материалам научных докладов, представленных на Ежегодном научно-творческом симпозиуме «Бражниковские чтения» 2017 и 2018 гг.

Первый раздел сборника посвящен проблемам, традиционным для русской музыкальной медиевистики, а именно теории, историографии, источниковедению и текстологии древнерусского певческого искусства. Авторы статей вводят в научный оборот новые памятники, расширяя источниковую базу русской музыкальной медиевистики, предлагают новые атрибуции, новые аспекты изучения средневековых музыкально-теоретических руководств. В центральный раздел сборника включены работы, непосредственно отражающие тематику двух Научно-творческих симпозиумов «Бражниковские чтения» 2017 и 2018 гг. В конференциях принимали участие не только музыканты-медиевисты, но и специалисты-гуманитарии, занимающиеся средневеко-

вым искусством: историки, филологи, искусствоведы. Их участие позволило представить музыкальное искусство эпохи Средневековья в широком историко-культурном контексте и определить тот круг проблем, который является общим для современного гуманитарного знания. Заключительный раздел сборника расширяет временную шкалу и географический ареал исследований: от литургических произведений современных композиторов до армянских народных рождественских «благовестов».

Сборник предназначен широкому кругу специалистов, занимающихся проблемами русского литургического искусства эпохи Средневековья.





ТЕОРИЯ,  
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ  
И ТЕКСТОЛОГИЯ  
ДРЕВНЕРУССКОГО  
ПЕВЧЕСКОГО  
ИСКУССТВА





*З. М. Гусейнова*



**Опыт систематизации попевок  
в кокизниках середины XVII века  
(по материалам рукописи РГБ. Ф. 210. № 1)**

Внутренний попевочный фонд, сформировавшийся в русском церковном пении к середине XVII века, определил в итоге расширение круга музыкально-теоретических руководств, связанных с объяснением попевок во всех их составляющих — начертаниях, названиях, разводах, гласовой принадлежности. Многие из этих материалов рассмотрены в работах А. Н. Кручининой<sup>1</sup>. Среди них обозначены и традиции «Ключа знаменного» инок Христофора, содержащего первые образцы подобных руководств — кокизников. Они активно развивались на протяжении первой половины XVII столетия, многократно дополняя информацию, представленную в названном кодексе Христофора 1604 года.

Создание теоретических документов в рамках певческой рукописной традиции — уже не как дополнений к богослужебным нотированным разделам, а как самостоятельных документов — становится устойчивым явлением, свидетельствующим о необходимости осмысления всего корпуса материала, в первую очередь, в учебных целях. С этой точки зрения чрезвычайно показателен музыкально-теоретический кодекс в рукописи середины (второй четверти, по датировке И. М. Кудрявцева) XVII века Российской государственной библиотеки (Ф. 210. Собр. В. Ф. Одоевского. № 1<sup>2</sup>), представленный

<sup>1</sup> См., в частности: *Кручинина А. Н.* Попевка знаменного роспева в русской музыкальной теории XVII в. // Певческое наследие Древней Руси: (История, теория, эстетика). СПб., 2002. С. 46–150.

<sup>2</sup> Рукописные собрания Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского и архив Д. В. Разумовского : описания / под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1960. С. 137–138. Далее в тексте: Од. № 1.

М. В. Бражниковым и включающий в целом около 20 музыкально-теоретических руководств, выписанных подряд<sup>3</sup>. Из них 12 документов так или иначе связаны с изложением попевок, которые показаны не только в «своих» руководствах (то есть кокизниках), но и в тех, которые своим названием предполагают иное содержание, в частности, фитниках. В целом же, следуя типологии кокизников, выявленной на основе «Ключа знаменного», мы отмечаем присутствие в кодексе двух списков Кокизника со строками (л. 1 об. — «Имена строкам, како которая зовется и како поется»; л. 88 об. — «Сия кокизы розводных строк»), которые, несмотря на названия, разводов не содержат, одного кокизника-толкования (л. 33 — «Глас 1 и пятой сходится попеваю...»), шести списков Кокизника с разводами (как было отмечено, большая часть из них представлена вместе с фитами). Все руководства выписаны в составе кодекса с разными научными и учебными установками.

Подобное расширение круга кокизников, а также их репертуара свидетельствует об особой роли попевочного принципа пения, который в первую очередь нуждался в систематизации и обобщении и преследовал учебно-методические цели. Однако это не исключало сохранения значимости пения фитного и пения по отдельным знакам. Их представление в рамках Од. № 1 показывает, что автором кодекса дифференцировалось пение по знакам и по формулам. Вероятно, не случайно, говоря об отдельных невмах, он пишет: «Како которое знамя именов зовется *порознь*» (л. 27 об.), — потому что далее речь идет о названиях формул, где определяется уже совокупность знаков.

Автор также демонстрирует новизну в подходе к раскрытию содержания знаков и формул, например, руководство на л. 11–18 об. предваряется пространством заголовком: «...сказание известно и разсужение существенно фитам ирмосным и строкам, кулизмам полным и неполным, тряскам, змеицам, и паукам, и полукулизмам, и стрелам светлым, и полукрыжным, и поводным, и два в челну, и хамилу, и закрытым дербицам, и воздернутой — во всех осми гласех лица и розвод». Таким образом, данный кокизник представляет собой об-

<sup>3</sup> Рукопись нескольких почерков, содержащая ряд авторских и местных распевов, рассмотренных в трудах современных ученых (см., например: *Фролов С. В.* «Иного переводу Лукошково»: Опыт исследования // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 351–356; *Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В.* Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII вв. Челябинск, 1993. С. 71–120; и др.).

~~~~~

*Т. Г. Казанцева*



**Певческий кодекс с автографом  
Александра Мезенца из собрания  
М. Н. Тихомирова ГПНТБ СО РАН**

Собрание академика М. Н. Тихомирова, переданное им по завещанию вновь образованному Сибирскому отделению Академии наук СССР в 1965 г., является основой древнерусской части фонда Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. Оно включает 662 рукописи, около 1000 исторических документов и 100 старопечатных книг. Певческие кодексы занимают в этом собрании скромное место: всего 34 памятника. Очевидно, певческие книги как таковые мало интересовали собирателя, из этой категории в его собрание поступали, как правило, рукописи с различного рода записями и другими приметами исторического характера, а также образцы искусства книжного оформления.

Тем не менее в собрании академика оказались экземпляры, представляющие значительный интерес для музыковедов-медиевистов. Например, нотопевиный сборник партий баса партесных концертов с указанием их авторов (№ 503) или сборник духовных стихов и псалм, написанный в 1821 году в Выго-Лексинском общежительстве (№ 448). К этой же категории памятников древнерусской музыкальной письменности относится рукопись № 460, представляющая собой сборник-конволют певческой книги Трезвонны последней трети XVII в. (*ил. 1*).

Эта рукопись привлекает внимание, прежде всего, писцовыми записями, среди которых на л. 291 киноварью, латиницей: «Alexander graseval» (*ил. 2*), а на л. 276 тем же почерком и чернилами проставлены литеры «А т Т d» (*ил. 3*). Очевидно, в обоих случаях речь идет

об автографе знаменитого музыкального теоретика XVII века, справщика Печатного двора Александра Мезенца (Стремоухова), образцы личной подписи которого ранее неоднократно публиковались<sup>1</sup>.

Автографические рукописи Александра Мезенца к настоящему времени детально исследованы Н. П. Парфентьевым<sup>2</sup>, тем не менее для того, чтобы подчеркнуть важность нашей находки, напомним некоторые известные факты.

Впервые автограф Мезенца, обнаруженный в сборнике Стихов покаянных (ныне РГАДА. Ф. 1888. № 947), был обнародован П. А. Бессоновым в 1864 г.<sup>3</sup> В 1890 г. А. Е. Викторов издал описание рукописи из библиотеки Нило-Столобэнской пустыни, являвшейся вкладом князя Ю. С. Урусова 1667 г. и содержащей вирши с биографическими данными Александра Мезенца и его личной подписью<sup>4</sup>. В 1899 г. С. В. Смоленский нашел еще один список 1677 г. с «автобиографическим» стихотворением, трактовал его как автограф Мезенца (ныне ГИМ. Синод. певч. № 98)<sup>5</sup>, а в 1901 г. в том же собрании заново открыл рукопись из Нило-Столобенской пустыни (ныне ГИМ. Синод. певч. № 728)<sup>6</sup>. Фрагменты обеих рукописей были опубликованы В. М. Металловым<sup>7</sup>. Позднее, тщательно проанализировав почерки данных рукописей, Н. П. Парфентьев установил, что рукописи РГАДА. Ф. 1888. № 947 и ГИМ. Синод. певч. № 728 полностью

<sup>1</sup> *Разумовский Д. В.* Богослужбное пение Православной Греко-Российской Церкви. М., 1886. С. 50; *Металлов В. М.* Русская семиография: Из области церковно-певческой археологии и палеографии. М., 1912. Табл. СІХ; *Парфентьев Н. П.* Автографы выдающегося русского музыкального теоретика XVII в. Александра Мезенца (Стремоухова) // Памятники культуры. Новые открытия. 1990. М., 1992. С. 174–176, 180–181; *Александр Мезенец и прочие.* Извещение... желающим учиться пению (1670 г.) / введение, публ. и пер. памятника, истор. исследование Н. П. Парфентьева; коммент. и иссл. памятника, расшифровка знаменной нотации З. М. Гусейновой. Челябинск, 1996. С. 414–417.

<sup>2</sup> *Парфентьев Н. П.* Автографы...; *Александр Мезенец и прочие.* Извещение... желающим учиться пению... С. 412–464.

<sup>3</sup> *Бессонов П. А.* Калики перехожие. М., 1864. Вып. 6. С. VIII.

<sup>4</sup> *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 201–202.

<sup>5</sup> *Смоленский С. В.* О собраниях русских древнепевческих рукописей Московского синодального училища церковного пения // Русская музыкальная газета. 1899. С. 60.

<sup>6</sup> *Смоленский С. В.* О древнерусских певческих нотациях. СПб., 1901. С. 35–36.

<sup>7</sup> *Металлов В. М.* Русская семиография... Табл. СІХ–СХІІІ.



*С. Ю. Полякова*



## **Стихиры Феодоровой субботы: к вопросу о формировании последования в древнерусских певческих источниках<sup>1</sup>**

Наиболее древний пласт русских певческих книг, нотированных знаменной и кондакарной нотацией, в том числе триодные Стихирари, относится к концу XI–XIII веку. Предшествующий моменту написания этих книг период русского богослужения, в том числе типология, язык и нотация циркулировавших в его рамках певческих книг, до сих пор представляет больше вопросов, чем ответов. Данная статья рассматривает один из вопросов — историю формирования составов древнейших русских триодных Стихирарей — путем сопоставления композиции их стихирных последований с композицией ряда других русских, славянских и греческих источников; анализ составов дополняется рассмотрением некоторых аспектов истории гимнографии, типологии книг и нотации. Материалом анализа служит последование стихир первой субботы Великого поста, посвященной памяти мученика Феодора Тирона.

Этот святой воин пострадал в 306 г. и в очень скором времени был прославлен — в конце IV века св. Григорий Нисский произнес Похвальное слово в его память, начиная с V века в его честь строились храмы и монастыри<sup>2</sup>, VI веком датируются наиболее ранние

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке CESEM, Научного института при Новом университете, Лиссабон, Португалия.

<sup>2</sup> *Карабинов И. А.* Постная Триодь: Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. С. 32; *Cappuins Don Norbert.* Le Triodion. Roma, 1935. P. 85; *Walter Chr.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot, Burlington, 2003. P. 49–50; *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. М., 2004. С. 36–37.

сохранившиеся храмовые изображения святого<sup>3</sup>. Рано установившееся почитание было зафиксировано в одном из древнейших богослужебных последований, предписывавшихся для 17 февраля. Вследствие частого наложения этой и ряда других минейных дат на период Великого поста, когда в будние дни не полагалось совершение литургии, Лаодикийским собором (364 г.) было предусмотрено перенесение памятей неизменяемого календаря внутрь поста, благодаря чему празднование мч. Феодора Тирона было закреплено за первой субботой поста<sup>4</sup>.

Древнейшие варианты древнерусских стихирных нотированных последований Феодоровой субботы сохранились в семи рукописных источниках XII–XIII веков<sup>5</sup> — шести триодных Стихирарях: ГИМ. Син. № 278 (2-я пол. XII в.); РГАДА. Ф. 381. № 147 (кон. XII — нач. XIII в.); РГАДА. Ф. 381. № 148 (кон. XII в.); РНБ. Соф. № 85 (между 1224 и 1226 гг.), РНБ. Соф. № 96 (1-я пол. XIII в.); ГИМ. Усп. № 8 (XIII в.)<sup>6</sup>, а также в нотированной Триоди конца XII века: ГИМ. Син. № 319<sup>7</sup>. Приведем список стихир Феодоровой субботы, выписанных в этих рукописях, взяв за основу наиболее полный источник — Триодь<sup>8</sup>; единственная стихира, отсутствующая в Син. № 319, — самопо-

<sup>3</sup> *Мурынов М. Ф.* Гимнография... С. 37; *Walter Chr.* The Warrior Saints... P. 50

<sup>4</sup> *Карабинов И. А.* Постная Триодь. С. 31–33; *Cappuins Don Norbert.* Le Triodion. P. 85–87.

<sup>5</sup> Существует ряд более поздних нотированных рукописей, продолжающих традицию книг, рассматриваемых в статье, но они на данный момент остаются за рамками исследования.

<sup>6</sup> Далее в статье рукописи обозначаются как Син. № 278, Тип. № 147, Тип. № 148, Соф. № 85, Соф. № 96 и Усп. № 8.

<sup>7</sup> Далее в статье рукопись обозначается как Син. № 139. Последование не сохранилось только в одном из триодных Стихирарей рассматриваемого периода — Хиландарском (Хил. № 307, XII в.). О вопросе датировки рукописей в исследовательской литературе см.: *Schidlovsky N. G.* The Notated Lenten Prosomoia in the Byzantine and Slavic Traditions : PhD dissertation. Princeton, 1983. P. 51–54; *Schidlovsky N. G.* A New Folio for Mt. Athos MS Chilandari 307, with some Observations on the Contents of the Slavic Lenten Sticherarion and Pentekostarion // The Study of Medieval Chant: Paths and Bridges, East and West: In Honor of Kenneth Levy. London, 2002. P. 109–116; *Туголмина С. Н.* Русские певческие Триоди древнейшей традиции : дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2004. С. 23–43; *Poliakova S. Yu.* Sin 319 and Voskr 27 and the Triodion Cycle in the Liturgical Praxis in Russia During the Studite Period : PhD dissertation. Lisbon, 2009. P. 146–149.

<sup>8</sup> Син. № 319. Л. 80 об.–94 об.; текстовые варианты инципитов стихир и заголовки приводятся в соответствии с этой Триодью.



*Е. В. Плетнева*



**Чин Освящения храма  
в Стихираре БАН,  
собрание С. Г. Строганова, № 44**

Чин Освящения или Обновления храма, история фиксации которого в певческой книжности восходит к древнейшим рукописям XII–XIII веков<sup>1</sup>, заслуживает особого внимания как красивый, торжественный, поэтический церковный ритуал, который нуждается в последовательном и детальном изучении.

Исследователями было установлено, что песнопения, связанные с чином Освящения храма, появляются в составе певческой книги Обиход не позднее конца XVI века<sup>2</sup> и присутствуют в рукописях разных собраний<sup>3</sup>. Однако слово «чин» фигурирует в самоназвани-

<sup>1</sup> Стихиры в честь Обновления храма накануне дня празднования Успения Богородицы содержатся в нотированной августовской Минее XII века: ГИМ. Син. № 168. Л. 78 об.–79. См. об этом: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1917. Отд. 3: Книги богослужебные (часть вторая). С. 74.

<sup>2</sup> Например, в Обиходном разделе авторской рукописи Логина Шишелова 80-х гг. XVI века содержится песнопение «*Кто сеи есте Царе славы*» с ремаркой: «*на священне церкви. ответ*» (РГБ. ТСЛ. № 428. Л. 311). Песнопение указано: Александрова А. В. Певческие рукописные книги XV–XIX вв. из библиотеки Троице-Сергиевой лавры: историко-книговедческий анализ : дис. ... канд. истор. наук. М., 2014. Т. 2: Каталог певческих рукописей XV–XIX вв. Троице-Сергиевой лавры из собрания НИОР РГБ, ф. 304.1. С. 269.

<sup>3</sup> Наличие песнопений чина в Обиходах трех собраний РНБ — Кирилло-Белозерского, Соловецкого и Софийского — установлено Е. Л. Бурилиной (см.: Бурилина Е. Л. Взаимодействие слова и напева в древнерусской монодии XVI–XVII веков (на материале певческой рукописной книги «Обиход») : дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1984. С. 259–260). В. Ю. Перелешина отметила их фиксацию в Обиходах Антониево-Сийского монастыря из Синодального певческого собрания ГИМ (см.: Перелешина Ю. В. Древнерусские песнопения книги Обиход в литургическом контексте: типология и структура (на материале рукописей Антониево-Сийского мона-

ях, как правило, только при фиксации развернутого последования, единичные песнопения снабжены ремарками «на освящение храма / церкви» или «на обновление храма / церкви». В Обиходах XVII века, по данным Е. Л. Бурилиной, чин имел две редакции — краткую, наиболее распространенную, и полную. Автором было реконструировано последование чина по нескольким Обиходам Кирилло-Белозерского и Соловецкого собраний РНБ и отмечено, что чин на уровне отдельных текстов связан с минейной службой на 13 сентября в память освящения храма Воскресения Господня в Иерусалиме<sup>4</sup>.

Краткую редакцию можно считать наиболее ярким и значимым признаком чина. Она представляет собой диалог у затворенных дверей храма, когда стоящие перед вратами внешние действующие лица — священнослужители — и внутри храма стоящие певцы перекликаются, произнося или пропевая строки 23-го псалма: «Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы» (Пс. 23:7 и 9), «Кто есть сей Царь славы?» (Пс. 23:8 и 10), «Господь силь, той есть Царь славы» (Пс. 23:10).

Полная редакция чина, по сведениям Е. Л. Бурилиной, представляет собой развернутое полижанровое последование, часть репертуара которого заимствована из песнопений службы Освящения храма Воскресения Господня в Иерусалиме на 13 сентября — стихиры вечерни и утрени, поскольку накануне Освящения полагалось совершать Всенощное бдение, а другая часть связана с совершением литийного крестного хода, включая «вопросо-ответную конструкцию» из возгласов священнослужителя и певцов перед дверями освящаемого храма. Полная редакция включает стихиры, тропарь, кондак, а также песнопения литийного выхода из храма — тропарь литийный «Иже на камени» 4-го гласа и тропарь святым мученикам «Слава тебе, Христе Боже». Отметим, что данное последование далеко не исчерпывающее. В Обиходах может записываться также величание, тропарь «Святши мученицы», еще один тропарь литийный 3-го гласа, различные стихиры хвалитного цикла<sup>5</sup>.

---

стыря) : дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008. С. 349, 353, 355, 359, 361, 363 и др.), А. В. Александрина — в Обиходах Троице-Сергиевой обители (см.: Александрина А. В. Певческие рукописные книги... С. 269, 275, 312).

<sup>4</sup> Бурилина Е. Л. Взаимодействие слова и напева... С. 259–260.

<sup>5</sup> Например, РГБ. Ф. 379. № 18.



*И. И. Жуковская*



## **Стихира Иоанну Богослову в певческих рукописях Московской Руси и Великого Княжества Литовского**

В белорусско-украинских Ирмологионах фиксировались стихиры апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Среди них песнопение «Сына громава» выступает музыкально-поэтическим эмфазисом чина «Преставлению апостола и евангелиста Иоанна Богослова».

Иоанн Богослов — общехристианский святой, почитаемый повсеместно. В Евангелии от Иоанна и Откровении Иоанна содержится учение Господа нашего Иисуса Христа, благовествуется заповедь любви. День памяти всехвального апостола празднуется 8 (21) мая, 30 июня (13 июля) и 26 сентября (9 октября) по юлианскому календарю и 27 декабря — по григорианскому. В ненотированной Минее на сентябрь, изданной в Киево-Печерской лавре в 1893 г., находится чин памяти на 26 сентября под заголовком «Преставление святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова»<sup>1</sup>. Последование включает малую, великую вечерню и утреню.

В кириллических манускриптах песнопения «Преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова» принадлежат к самым древним. Первые восточнославянские нотированные списки восходят к периоду Студийского устава (XI–XIV века)<sup>2</sup>. Они выявлены в крюковых и нотолинейных рукописях, созданных на землях Московского княжества и Великого Княжества Литовского, а также в старообрядческой среде в течение XVII–XIX веков. Материалом исследования стали списки, обнаруженные в нотированных Стихирарях минейных

<sup>1</sup> URL: <http://www.osanna.rusportal.ru> (Дата обращения — 24.05.2019).

<sup>2</sup> *Мальгина М. А.* Репертуар стихир Минейного стихираря XII века // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2010–2011). М., 2011. С. 396.

XII века и середины XVII века, Стихирарях «Дьячье око» конца XVI и начала XVII века, а также в книге, представляющей собой позднюю редакцию Стихираря минейного, — Трезвонах середины XVII и XIX века<sup>3</sup>. С конца XVI века стихиры святому записывались также в белорусско-украинских Ирмологионах. К исследованию привлечены нотолинейные кодексы конца XVI, середины XVII и начала XVIII века:

- Стихирарь минейный, XII в., БАН. 34.7.6;
- Стихирарь «Дьячье око», 1589–1591 гг., РНБ. Кир.-Бел. № 586/843;
- Стихирарь «Дьячье око», кон. XVI в., РГБ. Ф. 304. ТСЛ. № 428;
- Стихирарь минейный на сентябрь — ноябрь, сер. XVII в., РГБ. Ф. 379. Собр. Д. В. Разумовского. № 63;
- Трезвоны, кон. XVII в., МДАС. П-213. Т-66. № 231910;
- Трезвоны, XIX в., МДАС. П-213. Т-66. № 235172;
- Ирмологион, 1598–1601 гг., ИР НБУВ. I. 5391;
- Ирмологион, 1649 г., ИР НБУВ. I. 3367;
- Ирмологион, кон. XVII — нач. XVIII в., НББ. 11. Рк 922.

По степени репрезентации всенощного бдения в нотированных крюковых рукописях определились два типа списков. В одних отсутствуют песнопения малой вечерни, в других представлены малая, великая вечерня и утренняя (см. Приложение, *Таблица 1*).

Списки без малой вечерни восходят к Стихирарю минейному XII века — это Стихирарь «Дьячье око» конца XVI века и Трезвоны конца XVII века. Наиболее полным по составу кодексом, где представлены песнопения трех служб, выступает Стихирарь «Дьячье око» 1589–1591 гг. К этой рукописи близок по составу Стихирарь минейный середины XVII века из собрания Д. В. Разумовского № 63. Список, выявленный в книге Трезвоны XIX века, представляет краткий состав, но в нем маркированы три части чина — малая, великая вечерня и утренняя.

Нотолинейные Ирмологионы, где последование «Преставлению святого апостола» редуцировано до славников, относятся к первой группе невменных списков, т. е. без песнопений малой вечерни. В списке Жировицкого Ирмологиона 1649 г. славник стихир «на хвалитех» «Евангелисте Иоанне равноангельне» записан двумя мелодическими версиями.

---

<sup>3</sup> Минченкова Н. Певческая книга Трезвоны // Opera musicologica. М., 2014. № 4 (22). С. 57–77.



«МУЧЕНИЧЕСКОЕ  
НЕПОБЕДИМОЕ  
ВОИНСТВО»  
В БОГОСЛУЖЕБНОЙ  
ПЕВЧЕСКОЙ  
КНИЖНОСТИ





Т. Р. Руди

## О топике житий мучеников и принципе *imitatio Christi*

Жития мучеников, или мартирии, являются, как известно, первым по времени возникновения агиографическим жанром, в котором еще не нашла отражения сформировавшаяся позднее классическая схема похвального жития<sup>1</sup>. Суть подвига мученика — жертва за веру, сознательное принятие страсти Христовой во имя утверждения христианской веры и учения. Поэтому важнейшей характеристикой раннехристианского святого, о жизни которого часто было почти ничего не известно, являлось его подражание Христу — *imitatio Christi*<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> О житийной схеме см.: *Mertel H.* Die biographische Form der griechischen Heiligenlegenden : Diss. München, 1909. S. 90 u. a.; *Лопарев X. М.* Греческие жития святых VIII и IX веков. Пр., 1914. Ч. 1: Современные жития. С. 15–36; *Wolpers Th.* Die englische Heiligenlegende des Mittelalters. Eine Formgeschichte des Legendenerzählens von der spätantiken lateinischen Tradition bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts. Tübingen, 1964; *Полякова С. В.* Византийские легенды как литературное явление // Византийские легенды / изд. подгот. С. В. Полякова. Л., 1972. С. 247–248; *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 4; *Ross Ch.* Die Viten des Ivan Rilski: Untersuchung zur historischen Entwicklung der Morphologie bulgarischer Viten in der Zeit vom 14. bis 17. Jahrhundert am Beispiel der Viten des Ivan Rilski. Saarbrücken, 1979; *Боева Л. И.* Проблемы русской литературы XI–XVII веков. София, 1985. С. 249–251; и др.

<sup>2</sup> О принципе *imitatio Christi* в христианской культуре и этике существует огромная (в том числе богословская) литература. Укажу здесь лишь некоторые связанные с этой темой работы: *Bonhoeffer D.* Nachfolge. 16. Aufl. München, 1987. (Kaiser-Traktate. N. F.; Bd. 10); *Strunk R.* Nachfolge Christi: Erinnerungen an eine evangelische Provokation. 2. Aufl. München, 1988. (Kaiser-Taschenbücher; Bd. 32); *De Rentis D.* Die Zeit der Nachfolge: Zur Interdependenz von „imitatio Christi“ und „imitatio auctorum“ im 12.–16. Jahrhundert. Tübingen, 1996. (Beihefte zur Zeitschrift für romanische Philologie; Bd. 273); *Kwon S. G.* Christ as Example: The *Imitatio Christi* Motive in Biblical and Christian Ethics. Uppsala, 1998. (Acta Universitatis Upsaliensis: Uppsala Studies in Social Ethics; Bd. 21); *Hunger H.* On the Imitation (Mi,mhsij) of Antiquity in

Так, предсмертной фразой страстотерпца в житийных текстах часто становится мольба ко Господу о прощении его мучителей, представляющая собой аллюзию на слова распятого на Голгофе Христа: «Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творять» (Лк. 23: 34). Приведу в качестве примера заключительные слова предсмертной молитвы князя Бориса из анонимного Сказания о Борисе и Глебе: «Нъ ты, Господи, вижь и суди межю мною и межю братьмь моимь. И не постави имъ, Господи, грѣха сего, нъ приими въ миръ душу мою. Аминь»<sup>3</sup>. Сакральным образцом (определившим и выбор литературного источника) является в данном случае, помимо самого Спасителя, первомученик Стефан, повторивший перед смертью слова Иисуса: «И камениемъ побиваху Стефана, молящася и глаголюща: Господи Иисусе, приими духъ мой. Преклонь же колѣна, возопи

---

Byzantine Literature // *Dumbarton Oaks Papers*. 1969–1970. [Т.] 23–24. P. 15–38; *Hefferman Th. J. Sacred Biography: Saints and their Biographers in the Middle Ages*. New York, Oxford, 1988. P. 185–230; *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1: Первый век христианства на Руси. С. 413–508; *Hill T. D. Imago Dei: Genre, Symbolism, and Anglo-Saxon Hagiography // Holy Men and Holy Women: Old English Prose Saints' Lives and Their Contexts / Edited by Paul E. Szarmach*. New York, 1996. P. 35–50; *Подскальски Г.* 1) Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода / пер. А. В. Назаренко, под ред. К. К. Акентьева. СПб., 1996. С. 363–364, 439 и др.; 2) *Mönch und Tod in Byzanz // Монастырская культура: Восток и Запад / сост. Е. Г. Володашкин*. СПб., 1999. С. 221–227; *Grégoire R.* 1) *Manuale di agiologia: Introduzione alla letteratura agiografica*. Fabriano, 1996. (Bibliotheca Montisfani; [Т.] 12). P. 177–179; 2) *Литературные и богословские модели в западной агиографии // Монастырская культура: Восток и Запад*. С. 79; *Плюханова М. Б.* О национальных средствах самоопределения личности: самосакрализация, самосожжение, плавание на корабле // *Из истории русской культуры*. М., 1996. Т. 3. С. 380–459 (особ. — с. 414); *Минева С. В.* Проблемы комплексного анализа древнерусского агиографического текста (на примере Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких). Курган, 1999. С. 113–129; *Успенский Б. А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000; *Люстров М. Ю.* Уход патриарха Никона как подражание образцам // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2000. Сб. 10. С. 447–459; *Rudi T. R. Imitatio Christi // Die Welt der Slaven*. 2003. Bd. 48. S. 123–134; *Руди Т. Р.* «Imitatio angeli» (проблемы типологии агиографической топики) // *Русская литература*. 2003. № 2. С. 48–59; и др.

<sup>3</sup> Сказание о Борисе и Глебе / подгот. текста, пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 336. Ср. этот мотив в западной агиографической традиции, например, в Житии Герхарда Венгерского (см.: *Incipit passio beatissimi Gerardi («Legenda minor») / ed. E. Madzar // Scriptorum rerum Hungaricarum, tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery*. Budapest, 1938. Vol. 2. S. 478) и др.



*Н. В. Рамазанова*

**Священномученики в месяцесловах  
русских стихирарей  
и тропарь Исидору Юрьевскому**

В годовом круге церковных праздников среди множества памятей мучеников и исповедников, подвиги которых совершались в разные периоды истории христианства, существенное место занимают подвижники, именуемые священномучениками, — епископы, пресвитеры, диаконы, пострадавшие за исповедание Иисуса Христа. Песнопения этим святым вошли в mineи месячные, стихирари и кондакари.

Начиная с древнего периода в разных рукописных источниках записывалось различное количество служб и песнопений священномученикам. По мере развития древнерусского певческого искусства общее число служб в нотированных рукописях постоянно росло, в связи с этим увеличивалось и количество служб священномученикам. Приведем примеры из нескольких рукописей:

| Шифр рукописи         | Название певческой книги        | Датировка      | Количество памятей священномученикам |
|-----------------------|---------------------------------|----------------|--------------------------------------|
| РНБ. Q. XII. 32       | Благовещенский кондакарь        | XIII в.        | 5                                    |
| РГБ. Ф. 304. I. № 408 | Стихирарь месячный              | 2-я пол. XV в. | 11 (без нотации)                     |
| РГБ. Ф. 304. I. № 409 | Стихирарь месячный              | кон. XV в.     | 1                                    |
| РГБ. Ф. 304. I. № 413 | Стихирарь месячный              | нач. XVI в.    | 1                                    |
| РГБ. Ф. 304. I. № 411 | Стихирарь месячный              | нач. XVI в.    | 18                                   |
| РГБ. Ф. 304. I. № 412 | Стихирарь месячный              | нач. XVI в.    | 17                                   |
| РГБ. Ф. 304. I. № 414 | Стихирарь месячный «Дьячьё око» | до 1563 г.     | 23                                   |

|                                |                                    |                            |    |
|--------------------------------|------------------------------------|----------------------------|----|
| РГБ. Ф. 304.I. № 415           | Стихирарь месячный<br>«Дьячье око» | сер. XVI в.                | 20 |
| РНБ. Кир.-Бел.<br>№ 586/843    | Стихирарь месячный<br>«Дьячье око» | 80-е гг.<br>XVI в.         | 64 |
| БАН. Собр.<br>Строганова. № 44 | Стихирарь месячный<br>«Дьячье око» | кон. XVI —<br>нач. XVII в. | 64 |

Как мы видим, этот процесс не был прямолинейным. В рукописных источниках одного и того же времени можно обнаружить весьма существенные расхождения. Так, в одном из двух Стихирарей XV в. (РГБ. Ф. 304.I. № 409) находятся песнопения только одному священномученику, причем русскому — Леонтию Ростовскому, в другой же Стихирарь (РГБ. Ф. 304.I. № 408), близкий по времени создания, вошли одиннадцать памятней священномучеников (правда, нотация над текстом песнопений не была вписана). Единственная память, также Леонтия Ростовского, находится в рукописи начала XVI в. (РГБ. Ф. 304.I. № 413), тогда как в Стихираре РГБ. Ф. 304.I. № 411 того же времени — 18 памятней.

Как видим, наибольшее число памятней священномучеников появляется в Стихирарях «Дьячье око», созданных на рубеже XVI–XVII вв. Однако среди них нет ни одного русского святого, кроме упомянутого ранее ростовского епископа Леонтия. Он почитается как священномученик, пострадавший за веру от рук язычников. Причисление его к этому сонму основано на сведениях, содержащихся в Киево-Печерском патерике: «...егоже невернии много мучивше и бивше»<sup>1</sup>, — при этом в житийных текстах о смерти его говорится: «...святой <...> к Господу <...> с миром отыде»<sup>2</sup>, — что недвусмысленно указывает на ненасильственную смерть Леонтия. К тому же ни в Житии, ни в Службе святому нет упоминаний ни о мучениях, ни об убийстве.

Кроме Леонтия Ростовского, обнаружить песнопения русским священномученикам даже в самых содержательных стихирарях рубежа XVI–XVII вв. не удалось. Здесь записаны тексты, созданные в честь святых, подвизавшихся в первые четыре века существования

<sup>1</sup> Киево-Печерский патерик // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 361.

<sup>2</sup> Цит. по публикации Синаодальной редакции Жития Леонтия Ростовского, подготовленной Г. В. Семенченко (См.: Семенченко Г. В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 250.



Е. В. Жилич

## Мученичны в чинопоследовании Лазаревой субботы

Воскрешению праведного Лазаря посвящено богослужение Лазаревой субботы, совершаемое в субботу 6-й седмицы Великого поста. Тема Лазарева воскрешения пронизывает собой неделю, предшествующую Входу Господню в Иерусалим. Во всю эту седмицу на утрени поются трипеснцы. Праведный Лазарь упоминается уже с первых дней 6-й седмицы Великого поста:

- 1) понедельник: «Днесь Христу сказуется болезнь Лазарева, об ону страну Иордана ходящу, и яко Провидець глаголет: болезнь сия несть ныне к смерти»<sup>1</sup>;
- 2) вторник: «Днесь и утре болезнь Лазарева: сию бо Христу сказуют сродницы, с радостию Вифание уготовися, Жизнодавца угостити и Царя, с нами вопиюще: помилуй нас»<sup>2</sup>;
- 3) среда: «Днесь Лазарь издше, не утаися всевидящим оком Христовым, темже сказует се учеником вопия: Лазарь, друг наш, успе, и воскресити его иду»<sup>3</sup>;
- 4) четверг: «Погребается Лазарь, и на гробе, яже о Марфе, ныне рыдают и плачются, облобызати предстати Тебе, Живодавцу, желающе»<sup>4</sup>; «Лазарь во гробе двоеденствует днесь, и над ним проливают слезы Мария и Марфа, яко сестре ис-

<sup>1</sup> Триодь Постная. М., 1650. Понедельник 6-я седмицы Великого поста. На утрени. Трипеснец, глас 1-й, песнь 9-я, тропарь 1-й (ин), л. 503 об.

<sup>2</sup> Там же. Вторник 6-я седмицы Великого поста. На утрени по 3-й кафизме — седален, глас 5-й, л. 510.

<sup>3</sup> Там же. Среда 6-я седмицы Великого поста. На утрени. Трипеснец, глас 2-й, песнь 3-я, тропарь 1-й (ин), л. 518.

<sup>4</sup> Там же. Четверток 6-я седмицы Великого поста. На утрени. Трипеснец, глас 5-й, песнь 4-я, тропарь 1-й (ин), л. 526 об.

кренняя, Христос же грядет к нему с Божественными апостолы, показати велие знамение»<sup>5</sup>;

- 5) пятница: «Воскресение и живот имуще жены любезно, что рыдаете горко. Идет бо и оживит ближняго друга Своего, Воскресения востание всем провозвещаая, Един Благодаритель»<sup>6</sup>.

Каждый день вспоминаются события из жизни вифанского семейства — болезнь Лазаря (понедельник и вторник), смерть и погребение (среда и четверг), воскресение (пятница, суббота). С усилением темы приближения Христа к Вифании постепенно умолкают скорбные песнопения, и на передний план выходят торжественные молитвословия: «При дверех Христос, прочее Вифание не сетуй, в радость бо преложит плачь твой, твое воспитание воздвигъ Лазаря из гроба, поюща и превозносяща Христа во веки»<sup>7</sup>. Воскресение праведного Лазаря, друга Христа, близко и нам, каждый год мы с особым трепетом переживаем все этапы, предшествующие этому великому чуду. Шестая седмица Великого поста становится путем, ведущим ко дню воскресения. И. А. Карабинов указывает на то, что в древности шестая седмица Великого поста являлась предпразднством к Лазаревой субботе и Неделе Ваий, поэтому в Триодях в дни этой седмицы увеличивалось количество песнопений<sup>8</sup>. В день памяти воскрешения Лазаря завершается Великий пост: «Душеполезную совершивше четверодесятницу, и святую неделю страсти Твоя просим видети, Человеколюбче, яко прославити в ней величия Твоя и неизреченное нас ради смотрение Твое. Единоумудренно поюще: Господи, слава Тебе»<sup>9</sup>. Лазарева суббота — та грань, которая разделяет Триодь на Постную и Цветную части. Таким образом, чинопоследование Лазаревой субботы — пограничная зона, рубеж, оно открывает Цветную Триодь. Тем не менее по текстам службы четкой

<sup>5</sup> Там же. Четверток 6-я седмицы Великого поста. На утрени. Трипеснец, глас 5-й, песнь 9-я, тропарь 1-й (ин), л. 528.

<sup>6</sup> Там же. Пяток 6-я седмицы Великого поста. На утрени. Трипеснец, глас 4-й, песнь 8-я, тропарь 1-й (ин), л. 534 об.

<sup>7</sup> Там же. Пяток 6-й седмицы Великого поста. На утрени, Трипеснец, глас 4-й, песнь 8-я, тропарь 2-й (ин), л. 535.

<sup>8</sup> *Карабинов И. А.* Постная Триодь: исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб, 1910. С. 20.

<sup>9</sup> Триодь Цветная, М., 1648. В Пяток 6-й седмицы Великого поста. На велицей вечерни. 1-я стихира из цикла стихир на «Господи возвах», глас 8-й, л. 2.



СВЯТИТЕЛЬСКИЙ  
ПОДВИГ  
В РУССКОМ  
ЛИТУРГИЧЕСКОМ  
ИСКУССТВЕ





Т. В. Швец

## Песнопения святителям в древнерусских кондакарях

Святитель — от греч. *ἀρχιερεύς*, архиерей, первосвященник<sup>1</sup>. В Православной Церкви святителями являются христианские подвижники, облеченные в высший церковный сан епископа, архиепископа, митрополита и патриарха, которые изрядно потрудились в деле проповеди Евангелия и становления догматического учения христианской веры. В текстах песнопений они выступают как столпы Церкви, наставники Божественной благодати, светильники земли, священноначальники Небесного Царства, премудрые пастыри. Святителей наряду с апостолами традиционно называют отцами и учителями Церкви. Не случайно в древнейших певческих рукописях им всегда сопутствуют именованя «святой отец», «святой отец наш», «преподобный отец наш».

В восточнохристианской иконографии святительский чин занимал одно из центральных мест храма и располагался в алтарной апсиде. Традиционно вместе с изображениями Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца, Афанасия Великого помещались фигуры Климента, папы Римского, Григория, епископа Великой Армении, Ипатия, епископа Гангрского, и других архиереев, которые почитаются Русской Церковью как святымученики<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Дьяченко Г. М., *прот.* Полный церковнославянский словарь. [Репр. воспр. изд. 1900 г.]. М., 2000. С. 584; Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1. С. 244.

<sup>2</sup> Например, святительский чин в алтарной апсиде церкви Спаса-на-Нередице, 1198 г. (Великий Новгород). Об этом см.: URL: <http://www.nereditsa.ru/Fresc/progr1.htm> (Дата обращения — 26.08.2019).



Рис. 1. Святительский чин церкви Спаса на Нередице (1198 г.). Фото 1930-х гг.

В состав древнейших певческих рукописей, ориентированных на церковный календарь, вошли памяти святителей, ставшие обязательными для византийских месяцесловов IX — середины X века<sup>3</sup>. В древнерусских кондакарях отмечены дни празднования двенадцати святителей, которые жили в первые века христианства. Среди них три патриарха, шесть архиепископов и три епископа. Все памяти входят в число праздников православного Востока, согласуются с месяцесловом Студийско-Алексиевского устава и имеют свою оригинальную гимнографию.

В *Таблице 1* представлены дни празднования святителей, зафиксированные в шести списках кондакарей: Типографском (кон. XI — нач. XII в.), Благовещенском (нач. XIII в.), Успенском (1207 г.), Лаврском (нач. XIII в.), Синодальном (1-я пол. XIII в.) и Кондакаре Общества истории и древностей российских (XIII–XIV вв.)<sup>4</sup>.

<sup>3</sup> Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 57–58.

<sup>4</sup> В *Таблице 1* используются следующие сокращения названий рукописей: Типографский устав с кондакарем — ТУ, Благовещенский кондакарь — БК, Успен-

Таблица 1

| № | Имя святителя                                                       | Дата празднования                                           | Кондакари                              |
|---|---------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------|----------------------------------------|
|   | Иоанн Милостивый, <b>патриарх</b> Александрийский (620 г.)          | 12 ноября                                                   | ТУ, БК, УК, ЛК, СК, ОИДР               |
|   | Никифор Исповедник, <b>патриарх</b> Константинопольский (828 г.)    | 2 июня                                                      | ТУ<br>(без нотации)                    |
|   | Павел Исповедник, <b>патриарх</b> Константинопольский (350 г.)      | 6 ноября                                                    | ТУ, БК, УК, ЛК, СК, ОИДР               |
|   | Афанасий Великий, <b>архиепископ</b> Александрийский (373 г.)       | 2 мая — Преставление                                        | ТУ, БК, УК                             |
|   | Василий Великий, <b>архиепископ</b> Кесарии Каппадокийской (379 г.) | 1 января                                                    | ТУ, УК, СК, ОИДР                       |
|   | Григорий Богослов, <b>архиепископ</b> Константинопольский (389 г.)  | 25 января                                                   | ТУ, БК <sup>5</sup> , УК, ЛК, СК, ОИДР |
|   | Иоанн Златоуст, <b>архиепископ</b> Константинопольский (407 г.)     | 13 ноября — Преставление                                    | ТУ, БК, УК, ЛК, ОИДР                   |
|   |                                                                     | 27 января — Перенесение мощей                               | ТУ, УК, ЛК, СК, ОИДР                   |
|   | Кирилл, <b>архиепископ</b> Александрийский (444 г.)                 | 18 января — общая память Афанасия и Кирилла Александрийских | ТУ, БК, УК, ЛК, СК, ОИДР               |
|   | Николай Чудотворец, <b>архиепископ</b> Мир Ликийских (ок. 345 г.)   | 6 декабря — Преставление                                    | ТУ, УК, ОИДР                           |
|   |                                                                     | 7 декабря — попразднство                                    | ТУ, УК, СК                             |
|   | Григорий Чудотворец, <b>епископ</b> Неокесарийский (ок. 270 г.)     | 17 ноября                                                   | ОИДР<br>(без нотации)                  |
|   | Григорий, <b>епископ</b> Нисский (395 г.)                           | 10 января                                                   | УК, ОИДР                               |
|   | Спиридон, <b>епископ</b> Тримифунтский (ок. 348 г.)                 | 12 декабря                                                  | ТУ, БК, УК, СК                         |

Общеизвестно, что основным жанром кондакарей являются кондаки. В древнерусских списках жанр кондака представляет собой однострофный гимн, содержащий вступительную строфу древнего кондака, которая называется кукулий или проимий (греч. *κουκούλιον* — буквально «капюшон», греч. *προίμιον* — вступление)<sup>6</sup>. Кондаки составляют основное содержание нотированных кондакарей XIII века — Благовещенского, Успенского, Лаврского и Синодального. В двух списках — частично нотированном Типографском кондакаре и ненотированном Кондакаре ОИДР — кондак на ту или иную дату фиксируется вместе с икосом. Икосами в древнем кондаке называли строфы (греч. *οἶκος* — буквально «дом»)<sup>7</sup>. Кондак и икос объединены

ский кондакарь — УК, Лаврский кондакарь — ЛК, Синодальный кондакарь — СК, Кондакарь Общества истории и древностей российских — ОИДР.

<sup>5</sup> В Типографском кондакаре на данную память сохранилась только часть икоса (л. 53), текст кондака полностью утрачен; в Благовещенском кондакаре сохранился только заголовок к кондаку (л. 31 об.).

<sup>6</sup> Кривко Р. Н. Кондак // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 36. С. 586–589.

<sup>7</sup> От сирийского «дом», «строфа». Термин отражает влияние сирийской литературной традиции на формирование византийского кондака. Там же. С. 586.



Н. В. Рамазанова

## Песнопения святителю Савве Сербскому в русских и сербских рукописях

Святитель Савва Сербский (1169–1226) — самый почитаемый святой в своем отечестве. Сын короля Сербии Стефана Немани, 15 лет от роду принявший постриг в русском Пантелеймоновом монастыре на Афоне<sup>1</sup>, св. Савва стал первым архиепископом и устройтелем Сербской Православной Церкви, добившимся ее самостоятельности. Благодаря его деяниям православие стало «не только государственной религией Сербии, но и основой национальной культуры»<sup>2</sup>. Савва Сербский прославился и как ктитор Хиландарского монастыря на Афоне. Вместе со своим отцом Стефаном, на склоне лет также постригшимся в монахи с именем Симеон, Савва получил хрисовул (императорскую грамоту) на владение тем местом, где когда-то находился монастырь, построенный в 985 г. Георгием Хиландариосом. К концу XII века этот монастырь, многократно подвергавшийся нападениям со стороны арабов и пиратов, пришел в полное запустение. Савва и Симеон Сербские по императорскому хрисовулу закрепили свое юридическое право на монастырь. Более того, император вручил преподобному Савве игуменский жезл с надписью: «Сей жезл даровал Царь Алексей Комнин Святому Сербскому Савве в знак царской власти поставлять игумена самовластно, лета от Христа 1181»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См., например, публикацию текста Жития Саввы Сербского по рукописи № 1235 из собрания Мальцева Научной библиотеки Саратовского университета (*Гаврюшина Л. К.* Еще одна русская редакция Жития св. Саввы Сербского. URL: [https://www.nb.rs/view\\_file.php?file\\_id=767](https://www.nb.rs/view_file.php?file_id=767) (Дата обращения — 24.05.2019).

<sup>2</sup> *Митрович М.* Святой Савва Сербский как ктитор Хиландарского монастыря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41441.htm> (Дата обращения — 24.05.2019).

<sup>3</sup> *Авраамович Д.* Описание древностей Сербских у Святой Агонской Горы: Литографирована таблица. Белград, 1847. С. 16–18.

Почитание «пастыря пастырем», как назвал св. Савву автор службы ему Феодосий Хиландарец, вышло далеко за границы Сербии. Его чтут в Греции, Болгарии, Румынии. Для России же Савва и Стефан Сербские стали не только православными святыми, воспеваемыми в общем ряду христианских чудотворцев. Их деяния (Стефана — по созданию независимого сербского государства, а Саввы — по устройению самостоятельной Сербской Церкви) называют образцом для русской государственности<sup>4</sup>. Имя святителя Саввы, как и имена других славянских святых, входит в русские месяцесловы, по наблюдениям О. В. Лосевой, только с первой четверти XV в.<sup>5</sup> Более того, она высказывает предположение, что до этого времени южнославянские святые намеренно не включались в месяцесловную часть богослужебных книг. Изменение этой ситуации произошло в связи с деятельностью митрополита Киприана<sup>6</sup>. Именно в годы предстоятельства Киприана на Руси появляется Житие св. Саввы, написанное иеромонахом Хиландарского монастыря Доментианом и переработанное Феодосием Хиландарцем. В XV веке в русские нотируемые Минеи включается Феодосиева служба сербскому святителю.

Нотируемые же тексты службы появляются в русских рукописях только в 1-й половине XVI в.<sup>7</sup> Возможно, это было связано с тем, что в 1517 г. святогорский старец Исаяя пожертвовал Васи-

<sup>4</sup> Митрович Б. РасСия (КолоВения) — древнейшая цивилизация и сербские чудотворцы. Белград; М., 2005. С. 12.

<sup>5</sup> См.: Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV вв. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 4. С. 29. Как отмечает О. В. Лосева, архиеп. Сергей ошибочно указывает память св. Симеона Сербского в Евангелиях 1383 г. (ГИМ. Син. собр. № 742) и 1401 г. (РГБ. Рум. собр. № 118) (*Сергий (Снасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 42). Однако ее исследование этих рукописей показало отсутствие в рукописях имени Симеона.

<sup>6</sup> Как указывает О. В. Лосева, «Псалтирь РГБ. МДА. Фунд. 142 перв. четв. XV в., которая представляет собой копию Псалтири митрополита Киприана, содержит солидный комплекс южнославянских праздников — памяти Иоанна Рьльского (Л. 203 об.), Параскевы Епиватской (Л. 202 об.), Илариона Меглинского (Л. 204), Арсения Сербского (Л. 206), Саввы Сербского (Л. 226 об.), Симеона Сербского (Л. 234), Иоакима Осоговского (Л. 261 об.). Как мы видим, в этом календаре объединены и болгарские, и сербские святые. В дальнейшем указанные праздники прочно входят в состав русских месяцесловов иерусалимского типа и занимают в них постоянное место» (см.: Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV вв. С. 30).

<sup>7</sup> Стихирарь месячный. РГБ. Ф. 113. Волок. № 64 (240). Л. 260 об. Собрание рукописей подсказано А. Рашкович.



*Е. Ю. Катасонова*

## **Новгородское лицевое шитье в эпоху архиепископа Евфимия II**

В музеях нашей страны сохранилось несколько произведений древнерусского шитья, которые специалисты связывают с именем новгородского владыки Евфимия II. Вещи эти отмечены яркими характерными чертами, и, собственно, по этим характерным чертам и признакам они объединяются в одну группу.

Владыка Евфимий II, занимавший новгородскую кафедру с 1429 по 1458 г., был личностью неординарной. Он правил епархией почти 30 лет, и в летописных документах постоянно встречаются свидетельства о его бурной созидательной деятельности. Из жития, составленного Пахомием Логофетом (до 1464 г.), мы узнаем, что Иоанн (так звали его при крещении) родился в семье священника Михея и его супруги Анны и был единственным ребенком в семье. В возрасте 15 лет он поступил в Вяжицкий монастырь, где был пострижен с именем Евфимий. Через некоторое время он перешел в Варлаамо-Хутынский монастырь, а затем стал игуменом Лисицкого. В 1429 г., после смерти архиепископа Евфимия I Брадатого, он был избран на новгородскую кафедру, но хиротония его состоялась лишь в мае 1434 г.

Архиепископ Евфимий активно участвовал в политической и дипломатической жизни; будучи фактическим главой новгородского боярского правительства, он благословлял и скреплял своей печатью государственные акты Великого Новгорода. Владыка перестроил Владычный двор в Кремле, отремонтировал не только укрепления Новгородского кремля, Ладоги, но и поставил новые крепости (Ям), а также обновлял старые храмы, строил новые, при нем делались фресковые росписи, ставились новые иконостасы. Всего за время правления Евфимия было построено около 50 каменных зданий. На одном только Владычном дворе он поставил 12 новых построек, в том числе Грановитую, или Евфимиеву, палату и «часозвоню».

По заказу святителя было изготовлено роскошное напрестольное Евангелие на пергамене, комплект пергаменных же служебных Миней и служебник в форме свитка — единственный сохранившийся в оригинале древний образец русского литургического свитка. В существовавшем при архиепископском дворе скриптории не только переписывали богослужебные книги, но и создавали масштабные летописные своды, такие как официальная владычная летопись — Новгородская I летопись Младшего извода, или Новгородско-Софийский свод (1448 г.) — основа дальнейшего русского летописания<sup>1</sup>.

Благодаря Евфимию была проведена местная канонизация многих новгородских святителей и князей. Сам Евфимий был причислен к лику святых на соборе 1549 г., память его празднуется 11 марта. Нужно отметить, что подобная ситуация, когда один человек ведет столь масштабную деятельность, была возможна именно в Новгороде. Новгородский епископ имел исключительное положение, являясь фактическим главой не только местной Церкви, но и всего Новгорода, а Новгород в то время — это огромные территории. Как в Москве все нити управления стягивались к великому князю, так в Новгороде они тянулись к архиепископу.

Сохранился ряд предметов, связанных с именем владыки Евфимия: это панагиар 1435 г., наперсная икона-мощевик с византийской камеей XI–XII вв. «Богоматерь на престоле» и резными по серебру изображениями апостола Иоанна Богослова и преподобного Евфимия Великого на обороте (ГММК), серебряные ковши в Псковском музее и в собрании Московского Кремля, серебряный позолоченный ларец в Новгородском музее.

Что касается предметов шитья, имя самого владыки Евфимия имеется только на одном из памятников — Пучежской плащанице (*ил. 1*)<sup>2</sup>, названной так по месту ее находки. Плащаница сохранила вкладную надпись: «В ле[то] 6949 [1441] сряжень бысть въздухъ сии: повеленьемъ: пресцннаго архиепспа великого новагорода влдкы еуфимья. Аминь».

<sup>1</sup> Шибяев М. А. Евфимий II // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/187753.html> (Дата обращения — 20.05.2019).

<sup>2</sup> ГММК. Инв. № ТК-65. 195x255. См.: Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. М., 2004. Кат. 7. С. 90–93. Здесь и далее в скобках даются номера иллюстраций на цветной вклейке.



*Т. Б. Карбасова*



**Службы митрополиту Алексию  
в контексте агиографического цикла  
святителю, созданного Пахомием Сербом**

Работу над агиографическим циклом, посвященным митрополиту Алексию, Пахомий Серб начал, очевидно, с написания Жития. Затем он пополнился другими текстами — записью нового Чуда, Словом на обретение мощей, двумя Службами. В 2017 году мною была опубликована статья, предметом рассмотрения в которой стала литературная история Жития святителя<sup>1</sup>. Некоторые ее положения нуждаются в уточнении. Кратко повторю основные тезисы.

В XV веке в русской книжности было известно три текста, посвященных митрополиту Алексию.

Во-первых, это «Летописный рассказ» о митрополите Алексии, который читался уже в Троицкой летописи<sup>2</sup>. По мнению Г. М. Прохорова, он являлся частью диптиха, состоящего из биографий «правильного» и «неправильного» святителей<sup>3</sup>. Очевидно, этот текст бытовал в составе летописей и не имел прямой связи с почитанием святого в Чудовом монастыре. Текстуально он никак не повлиял на Житие митрополита Алексия, написанное Пахомием Сербом.

Второй текст — это собственно Житие святителя Алексия, написанное Пахомием. В 1967 году текст Жития был опубликован В. А. Кучкиным, и, согласно преамбуле к публикации, представленный в ней список Синодального собрания № 948 являлся едва ли не

---

<sup>1</sup> Карбасова Т. Б. Пахомий Серб в работе над Агиографическим циклом митрополита Алексея // Сборник в честь В. К. Зиборова. СПб., 2017. С. 106–151.

<sup>2</sup> Последнюю научную публикацию «Повести» по тексту Рогожского летописца см.: Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 48–55.

<sup>3</sup> Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 150–156.

автографом Пахомия Серба: «До настоящего времени известен лишь один список старшей редакции Жития митрополита Алексия, написанный Пахомием Сербом. Он сохранился в составе известного сборника № 948 из Синодального собрания <...> принадлежавшего некогда митрополиту Макарию»<sup>4</sup>. Согласно нашим наблюдениям, указанный список — это не автограф Пахомия Серба, но авторитетный и довольно ранний список, читающийся в сборнике 70–80-х гг. XV в.

Третий текст — это Житие, предшествующее пахомиевскому. В предисловии к Житию святителя Алексия, написанному Пахомием, упоминаются записки о святом и канон, составленные святителем Питиримом. Исследователи долго и безуспешно пытались найти это питиримовское Житие, пока в 1998 году Р. А. Седова не опубликовала по списку последней четверти XV в., как она считала, Первоначальную редакцию Жития святителя и не атрибутировала ее Питириму<sup>5</sup>.

В ходе проведенного мной исследования выяснилось, что опубликованная В. А. Кучкиным Пахомиевская редакция Жития не единственная. В рукописи: СПбИИ РАН. Собр. Лихачева. № 161, — содержащей ранние списки других написанных Пахомием Сербом текстов — Житий Сергия и Никона Радонежских, Кирилла Белозерского, — читалось Житие святителя в другой, отличной от опубликованной редакции. Эта редакция Жития митрополита Алексия принадлежала Пахомию Сербу и отражала предыдущий относительно Синодального списка этап редактирования. В качестве приложения к своей статье я опубликовала эту редакцию, сопроводив замечанием, что публикация носит предварительный характер и должна способствовать изучению Жития и обнаружению новых списков, что, собственно, и произошло. Опубликованную по Лихачевскому списку редакцию я назвала Второй Пахомиевской, а опубликованную

<sup>4</sup> Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба: (Старшая редакция Жития митрополита Алексия) // Источники и историография славянского Средневековья. М., 1967. С. 243. См. также: «Старшая редакция Жития митрополита Алексия, известная к настоящему времени в единственном списке, указывает на то, что основание Спасо-Андроникова монастыря пришлось на время великого княжения Ивана Ивановича, отца Дмитрия Донского» (Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 4 (10). С. 102 (Курсив мой. — Т. К.)).

<sup>5</sup> Седова Р. А. К вопросу о первоначальной редакции Жития митрополита Алексия, созданной пермским епископом Питиримом // Макариевские чтения. Можайск, 1998. Вып. 5. С. 351–364.



М. С. Егорова



## К вопросу о византийском претексте гимнографии святителю Алексию: матрицы или образы?

Одним из актуальных аспектов современных медиевистических исследований является особое преломление исторической реальности в произведениях средневекового литургического искусства. «Образы истории» конструируются традицией в рамках особого типа коллективной памяти, а именно памяти религиозной, запечатлевающей концептуальные для церковного предания смыслы в художественных образах, существующих в пространстве литургического действия. Следовательно, именно *образами* истории насыщены житийные повествования, энкомии и богослужебные чинопоследования в честь святых и чудотворных икон, а также произведения визуального и музыкального искусств, каждое из которых по-своему трансформирует реальность и создает его своеобразный *ánτίτυπον* — «отпечаток», «отражение». Зачастую исследователь-медиевист ищет в богослужебных песнопениях русским святым реалии XI, XII, XIII и т. д. веков, в архитектурном стаффаже икон — отражение конкретного пространства древнерусского города, монастыря, храма<sup>1</sup>, в повествовании о чудесах от гробницы того или иного подвижника — содержащиеся в нем свидетельства о традиционных практиках почитания реликвий, используя средневековое произведение как источник исторической или историко-культурной информации. Однако понимание специфики художественного творчества эпохи Средневековья заставляет искать особые методы исследования

<sup>1</sup> Ср., например, замечательно интересную монографию: Мильчик М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков : статьи, 1973–2017. СПб., 2017.

источников, форма и содержание которых во многом обусловлены литургическим контекстом, — методы, которые не только формируют научное знание собственно о прошлом, но и способствуют своеобразному взаимодействию с прошлым, воплощенным в художественных образах средневекового искусства. А. Я. Гуревич в своей монографии «Категории средневековой культуры», ставшей классикой русской медиевистики, справедливо отмечал, что «избирая объектом анализа художественное творчество либо право, историографию и другие отрасли духовной деятельности людей эпохи средних веков, мы не должны изолировать данную сферу этой деятельности из более широкого культурно-исторического контекста, ибо только в рамках этой целостности, которую мы называем средневековой культурой, можно правильно понять те или иные его компоненты»<sup>2</sup>. Но несмотря на совокупные усилия исследователей разной специализации на протяжении последних десятилетий, мы остаемся далеки от верифицированного, теоретически обоснованного представления об этой целостности. В частности, механизмы преобразования истории в *образы* истории в богослужебной поэзии средневековой Руси, по большому счету, все еще в полной мере не осмыслены<sup>3</sup>.

Диктат литературной традиции или «живые» события реальной истории, укоренившиеся в культуре общие схемы интерпретации исторического сюжета или авторское, индивидуальное видение события или персонажа, универсальные догмы христианского учения или личное, живое религиозное переживание — что доминирует в гимнографических текстах, созданных исключительно для богослужебных нужд? Чем определяется в большей мере специфика художественной формы и семантики богослужебных песнопений — ритуальной функцией или миссионерскими / дидактическими задачами? Какую роль играет феномен мемориальности — фиксации памяти — в творчестве русских гимнографов, составителей и редакторов чинопоследований русским святым?

Рассмотрим один из частных случаев, чтобы убедиться в том, что озвученные выше вопросы не являются праздными. Предметом

<sup>2</sup> Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 11–12.

<sup>3</sup> Некоторые подходы к интерпретации *образов* истории в восточнохристианской гимнографии (греческой, грузинской и армянской) представлены в недавней монографии В. В. Василика «Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках» (СПб., 2017).

нашего исследования стал, казалось бы, один из самых незначительных компонентов русской средневековой культуры, рассмотрение которого призвано продолжить и поддержать работы коллег-медиевистов, чье внимание сосредоточено на изучении традиции почитания русских святых в XV–XVII веках, — феномен гимнографических текстовых «матриц». Этот термин знаком музыкальной медиевистике достаточно давно, хотя его значение и область применения остаются не до конца уточненными. Под «матрицами» мы подразумеваем такие гимнографические тексты, которые, будучи некогда созданы для конкретного чинопоследования в честь того или иного святого или праздника, *неоднократно* воспроизводятся в неизменном или изменяемом виде в других чинопоследованиях. Очевидно, что данное определение не является точным, так как богослужебная текстовая традиция, являясь чрезвычайно сложной многоуровневой системой, включает целые жанры, предназначенные для типового использования в максимально широком круге литургических последований (например, четко ограниченный набор ирмосов, который подразумевает применение при составлении новых канонов одних и тех же текстов, или исторически сложившиеся подборки «универсальных», наиболее частотных богородичнов, которые также использовались для разных литургических ситуаций, не говоря уже о достаточно «типических», так называемых общих тропарях). Однако речь идет о гимнографических текстах, если можно так сказать, изначально уникальных, созданных для прославления конкретного святого и при этом ставших универсальными текстами традиции. Именно такие тексты обнаруживаются в последовании в честь свт. Алексия Московского на 12 февраля, созданном Пахомием Сербом, по мнению Т. Б. Карбасовой, одновременно с Житием, вскоре после канонизации в 1459 г.<sup>4</sup> Главная задача исследования заключалась в выявлении и попытке интерпретации возможных источников византийского происхождения в гимнографии свт. Алексия в контексте функционирования в средневековой текстовой традиции «условно общих» текстов.

---

<sup>4</sup> См. об этом статью Т. Б. Карбасовой «Службы митрополиту Александру в контексте агиографического цикла святителю, созданного Пахомием Сербом» в настоящем издании на с. 188–208.



М. Г. Иванова

## Покаянный стих митрополиту Алексею

Об особом почитании святителя митрополита Алексея свидетельствует включение песнопения «Кто доволен доблестей твоих исчести преподобне отче и труды» 8-го гласа, повествующего о чудесном исцелении им ханши Тайдулы от слепоты, в подборку, имеющую заглавие «Сия стихи умилителныя покаянны».

Впервые покаянный стих о митрополите Алексии был выявлен С. В. Смоленским в певческом сборнике конца XVII в. из собрания рукописей Соловецкого монастыря. Степан Васильевич составил «Описание знаменных и нотных рукописей церковного пения, находящихся в „Соловецкой библиотеке“ Казанской Духовной Академии», которое было одобрено к печати Санкт-Петербургским комитетом духовной цензуры в 1885 г. После инципита покаянного стиха исследователь сделал следующее пояснение: «Стих этот об исцелении ханши Тайдулы св. Алексием Митр. М[осковским]»<sup>1</sup>. Изображение крюкового и поэтического текстов этого покаянного стиха в качестве иллюстративного материала Степан Васильевич помещает в литографированном приложении<sup>2</sup> к описанию.

Хорошее знание С. В. Смоленским рукописных памятников давало ему материал для изучения разных вопросов в области древнерусского певческого искусства. Результаты своих исследований он представлял и на заседаниях Общества любителей древней письмен-

<sup>1</sup> *Смоленский С. В.* Описание знаменных и нотных рукописей церковного пения, находящихся в «Соловецкой библиотеке» Казанской Духовной Академии. [1885]. [Машиноп., пометы и приписки на полях чернилами и карандашом] // РНБ. Ф. 1147 (М. В. Бражников). № 838. Л. 25 (с. 49).

<sup>2</sup> *Смоленский С. В.* Описание рукописей Соловецкого монастыря (Приложение: литографированное воспроизведение). Казань, 1885. С. 75–76.

ности в Петербурге, в которых принимал активное участие. Так, за 1904 г. для членов ОЛДП им были прочитаны три доклада: «„Сказание“ инока Евфросина, 1651 г.» (март), «„Муסיкия“ диакона Иоанника Трофимова Коренева, 1681 г.» (апрель), «Стихи покаяльны и беседны по певческим рукописям XVI–XVII вв.» (декабрь). Основные положения последнего доклада были кратко изложены в «Русской музыкальной газете»<sup>3</sup>. По мнению Смоленского, сочинение стихов покаянных во второй половине XVI в. было обусловлено созданием новых служб святым, канонизированным на соборах 1547 и 1549 гг. Степан Васильевич разграничивал стихи покаянные, записанные в рукописях, и народные духовные стихи. По текстам стихи в XVI в. были исключительно аскетические, а после реформ патриарха Никола стали заменяться на исторические, киевские канты, новые стихи.

К сожалению, доклад не был опубликован и сохранился только в виде рукописи, этот автограф Степана Васильевича был выявлен Т. З. Сквирской<sup>4</sup>. Приведем несколько фрагментов из сообщения Смоленского: «Но в XVII веке и степенные старцы не отставали от молодежи в сочинении „стихов“, если не покаяльных, то беседных, прозванных тогда же „умиленными“»<sup>5</sup>. Особое внимание исследователь уделил стихам историческим. Им также было отмечено разнообразие тем и сюжетов покаянных стихов, связанных с различными ситуациями, в которых они могли исполняться. «Разность таких стихов от аскетических „покаянных и беседных“, конечно, не нуждается в объяснениях, но все же эти так называемые „вещи драгие“,

<sup>3</sup> В январе 1905 г. в разделе «Церковное пение и церковно-певческое дело» «Русской музыкальной газеты» Н. Ф. Финдейзен, ссылаясь на газету «Новое время», помещает краткую заметку «Новое исследование С. В. Смоленского». В ней речь идет о докладе Степана Васильевича, представленном 17 декабря 1904 г. на общем заседании ОЛДП под председательством графа С. Д. Шереметева (Русская музыкальная газета. 1905. № 1. Стб. 16–17).

<sup>4</sup> Т. З. Сквирская указала шифр хранящегося в фонде ученого дела, которое представляет собой сброшюрованную подборку сообщений, прочитанных Степаном Васильевичем в Императорском Обществе любителей древней письменности (РГИА. Ф. 1119. Оп. 1. № 27). (См.: *Сквирская Т. З. С. В. Смоленский о стихах покаянных // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве: К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря / сост. Н. Б. Захарьина, А. Н. Кручинина. СПб., 2000. С. 225–232).*

<sup>5</sup> «О „Стихах покаяльных и беседных“ по крюковым и нотным рукописям XVI–XVII вв.: (Сообщение Ст. В. Смоленского 17 дек. 1904 г. в Имп. Обществе люб[ителей] др[евней] письменности)» // РГИА. Ф. 1119 (С. В. Смоленский). Оп. 1. №. 27. Л. 43.

распевавшиеся в торжественных собраниях, даже и в царских, иногда представляют собою отличные по технике сочинения»<sup>6</sup>. В качестве образца стиха исторического Смоленский приводит поэтический текст покаянного стиха о митрополите Алексии.

В докладе Степан Васильевич рассматривает примеры покаянных стихов, зафиксированных в нотированном сборнике конца XVII в. (не указывая шифр), который был атрибутирован как рукопись Солов. № 690/762<sup>7</sup>, хранящаяся сейчас в Отделе рукописей РНБ. В подборку этого сборника включены 18 покаянных стихов разнообразной тематики. Помимо распространенных стихов, таких как «Приими мя пустыня», «Житие мое яко вода», в нее включены стихи на историческую тематику<sup>8</sup> (о святых, особо почитавшихся в Москве в конце XVII в.) и так называемые прибыльные стихи, среди которых четверогласник «Воспомянух житие свое клирское» и «Егда родихся, не вем како возрасте или како зачатся» (стих о пьянстве). Следует отметить, что стихи данного цикла не систематизированы по гласовому принципу<sup>9</sup>.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> А. Н. Кручинина в статье «Историко-патриотическая традиция отечественной хоровой музыки» впервые вводит в научную литературу шифр этого певческого сборника, в котором были зафиксированы покаянные стихи на исторические сюжеты о митрополите Алексии и князьях Борисе и Глебе. В шифр сборника, указанного в статье, закралась опечатка: вместо Солов. № 690/762 напечатано: «Сол. 690/752». Следует отметить, что эти два стиха до этого не были включены К. Ю. Кораблевой в подборку стихов исторического содержания (см.: *Кручинина А. Н. Историко-патриотическая традиция отечественной хоровой музыки // Проблемы истории и теории русской хоровой музыки : сб. науч. тр. Л., 1984. С. 5–15; Кораблева К. Ю. Покаянные стихи как жанр древнерусского певческого искусства : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1979*). Подтверждением того, что С. В. Смоленский имел в виду именно рукопись РНБ. Солов. № 690/762, является выявленная только в этом сборнике особая редакция покаянного стиха Борису и Глебу «Днесь возсия весна прекрасная», поэтический текст которого анализируется в докладе исследователя.

<sup>8</sup> «Днесь возсия весна прекрасная» 6-го гласа — стих об убиении Святополком своих младших братьев князей Бориса и Глеба (л. 209 об.–210); стих-осмогласник «на Заздравной» «Днесь возгреме труба доброгласная», в котором упоминаются имена царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича (л. 211 об.–213 об.); «Приидите внидем в царствующий град Москву» (л. 213 об.–214 об.) (см.: *Мальшев В. И. Стихотворная параллель к «Повести о Горе и Злочастии» (стих «покаянный» о пьянстве) // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 142–148; Позднеев А. В. Стихи «прибыльные» в списке XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 309–310*).

<sup>9</sup> Например, в сборниках РНБ. Кир.-Бел. № 586/843 (1589–1591 гг.), Кир.-Бел. № 665/922 (1604 г.) стихи систематизируются и группируются по гласам.

~~~~~

*Н. А. Потемкина*



**Песнопения святителю  
Алексию Московскому в рукописях  
Музейского собрания ГИМ**

Святитель Алексей, митрополит Московский (1292(?)–1378 г.) — историческая личность, человек, много сделавший для укрепления Московской Руси и прославленный в лике святых вскоре после смерти, в XV в. Его память ныне празднуется в Русской Православной Церкви несколько раз в году: 25 (12) февраля — преставление, 2 июня (20 мая) — обретение мощей и 18 (5) октября — день памяти Московских святителей.

В рукописях Музейского собрания Государственного исторического музея мной было обнаружено несколько разных групп песнопений митрополиту Алексию разного времени и разных жанров, от XVI до XVIII века. Находятся эти группы в певческих рукописях различного состава, а сами рукописи также представляют значительный интерес для исследователей.

Итак, рассмотрим четыре рукописи из Музейского собрания ГИМ, содержащие песнопения святителю Алексию Московскому.

Первая из четырех, наиболее ранняя, № 3978, относится к XVI веку. Это Сборник певческий, в 8°, на 453 л., писанный мелким полууставом и включающий Ирмологий, Обиход простой и постный, Октоих воскресный с богородичны, избранные песнопения постного Обихода, Стихирарь минейный. Датируется 2-й пол. XVI в. (на л. 372 присутствует упоминание царствующего «благочестивого царя нашего и великого князя Ивана Васильевича» в стихире индикту). Фонетическая редакция песнопений в рукописи — раздельноречная, нотация знаменная, беспометная, особо отмечены

осмогласники (Сретения, Успения, вмч. Пантелеимону). На л. 152 об. указание: «Славословие. Строчного путь». Содержание:

- л. 1–105 — Ирмологий;
- л. 110–117 — Розники;
- л. 117–125 — подобны на 8 гласов (27 образцов);
- л. 125–131 об. — канон заупокойный, глас 8-й. Песнь 1-я. Ирмос. Инц. «Воду прошед», тропари нотированы;
- л. 136–148 — Обиход постный;
- л. 14–178 — Обиход, включает припелы (величания);
- л. 185–272 — Октоих полного состава, гласы 1–8-й;
- л. 272–296 — Богородичны;
- л. 297–314 — избранные песнопения Обихода;
- л. 314–369 — песнопения Обихода, простого и постного;
- л. 369 об.–448 — Стихирарь минейный, содержащий стихиры двенадцатым праздникам и некоторым святым. На л. 369 заголовков: «Стихораль месячной о Бозе починаем».

В разделе «Обиход» содержится величание святителю Алексею, исполняемое, согласно Уставу, на три статьи, с разным текстом. На 1-й статьи: «Блажимо тя, святителю Алексее преблаженне. Ты бо молиши за нас Христа Бога нашего»; на 2-й статьи текст величания меняется: «Достойно есть блажити тя, святителю Алексее преблаженне. Ты бо молиши за нас Христа Бога нашего». То же происходит и на 3-й статьи: «Роди веси песне во памяти твою приносимо Алексею». Такая практика исполнения величания связана с пением 17-й кафизмы на три статьи со включением величания<sup>1</sup>. Состав знамен во всех трех вариантах разный. Сходны только окончания первого и второго вариантов.

*Пример 1.* Величание святителю Алексею Московскому на 3 статьи (по рук. ГИМ. Музейское собр. № 3978. Л. 174 об.)

на 1-й статьи:



Блажимо тя, святителю Алексее преблаженне



Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего

<sup>1</sup> Современная практика пения величания связана не со статьями 118-го псалма (17-й кафизмы), но с чередованием со стихами избранных псалмов.

О. А. Светлова



## Святительский подвиг епископа Павла Коломенского в старообрядческой гимнографии начала XX века

Епископ Павел Коломенский — один из особо почитаемых старообрядческих святых, единственный архиерей, принявший во время трагического раскола Русской Церкви сторону старообрядцев, первый епископ, пострадавший за это в 1656 г. (память его 3 апреля по старому стилю). Выдающийся старообрядческий писатель Ф. Е. Мельников сравнивает великого страдальца с одним из древних святителей — святым Германом Константинопольским, подвиг которого описан в Деяниях Седьмого Вселенского Собора: «*И не было никого, кто бы мог осмелиться воспротивиться рассвирепевшему льву, кроме одного только епископа Константинопольского Германа, которого все любили за его примерную святость, за его почтенную седину и чрезвычайную бдительность о сохранении овец*»<sup>1</sup>. В лице епископа Павла виделся образ христианского первоученика, защитника и исповедника истинной веры, поэтому уже во второй половине XVII столетия началось его почитание. Старообрядческие писатели «неоднократно обращались к его биографии в своих исторических и апологетических сочинениях»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Мельников Ф. Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 47.

<sup>2</sup> Урушев Д. А. Коломенский епископ Павел в историографической традиции Выговской пустыни (первая половина XVIII века) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2010. № 1. С. 205.



Священномученик и исповедник епископ Павел Коломенский. Икона в соборе Рождества Христова на Рогожском кладбище в Москве

Начало формирования агиографического комплекса, посвященного епископу Павлу, было положено в Выговской пустыни. Как известно, один из ее основателей Симеон Денисов составил труд

«Виноград российский», содержащий жития мучеников и исповедников, пострадавших за истинную веру. Первая глава этого знаменитого памятника повествует о Павле Коломенском. Как указывает старообрядческий историк Д. А. Урушев, опираясь на мнение Н. В. Поньрко, «рассказ о епископе Павле из „Винограда российского“ стал основным источником для сочинений последующих старообрядческих авторов. В разных вариантах он неоднократно повторялся вплоть до начала XX в.»<sup>3</sup> Там же, в Поморье, во второй половине XVIII века были написаны «Сказание о страдании и скончании священномученика Павла, епископа Коломенского» и первая «Служба иже во святых отцу нашему Павлу, епископу Коломенскому, пострадавшему за церковное благочестие». Выговская служба была опубликована в 1911 г. в журнале «Церковь» по рукописи начала XIX века со вступительной статьей о прославлении мучеников и пометкой: «Есть основание полагать, что ее составил кто-либо из писателей знаменитой поморской беспоповской школы»<sup>4</sup>. Известен список службы, находящийся в БАН, — уникальная рукопись, датированная 30-ми гг. XX века<sup>5</sup>. Помимо основного полного текста службы она содержит семь рисованных миниатюр, выписки из глав «Винограда российского», посвященных епископу Павлу, выписки из «Истории Выговской пустыни», сочинений В. О. Ключевского и И. Нильского, список наставников Выга<sup>6</sup>.

Следующий этап развития агиографии и гимнографии епископу Павлу Коломенскому приходится уже на начало XX столетия и связан с канонизацией святителя на Освященном Соборе старообрядцев белокриницкого согласия 31 мая 1917 г., когда были прославлены в лике общецерковных святых многие пострадавшие за древнее благочестие. Собор поручил составить особые службы мученикам и исповедникам, и это осуществил, по свидетельству Ф. Е. Мельникова, епископ Иннокентий (в миру Иван Григорьевич Усов) Нижегород-

<sup>3</sup> Там же. С. 207.

<sup>4</sup> Церковь. 1911. № 43. С. 1025. Первое описание выговской службы принадлежит Н. Г. Денисову, см.: Денисов Н. Г. Служба старообрядческому святому — епископу Павлу Коломенскому // Музыкальная культура Средневековья : сб. науч. тр. М., 1992. Вып. 2. С. 33–39.

<sup>5</sup> БАН. Чуван. № 177.

<sup>6</sup> Лицевые старообрядческие рукописи XVIII — 1-й пол. XIX в. СПб., 2010. С. 107–109. (Описание Рук. отдела БАН; Т. 10, вып. 1).



VARIA





*Е. А. Чернова*



**Образы православных святых  
в белорусском композиторском творчестве  
рубежа XX–XXI столетий**

Рубеж XX–XXI столетий в белорусской музыкальной культуре ознаменован активным возрождением традиций православного пения и, шире, возрождением «религиозности» в культурной традиции. Проявленный на пике 1990-х годов, в «горячей» (К. Леви-Стресс) фазе общеисторического процесса «духовный ренессанс» может быть прослежен фактически на всем масштабе ареалов духовно-религиозной и социально-культурной музыкальной жизни — от топохрона храма (приходские богослужебные практики) до сферы концертного исполнительства, от устной традиционной песенной культуры до профессионального композиторского творчества.

В факте возвращения «утраченных форм» культуры, активно-го контакта с традицией богослужебного пения и новой актуальности гимнографического наследия невозможно не усмотреть пробуждения глубинных механизмов культуры и деятельности культурного резонанса («резонанс-фактора», по Э. Алексееву).

Реалии белорусского музыкально-культурного процесса конца XX — начала XXI века свидетельствуют о широте и интенсивности проекций сакрального слова христианской Церкви в музыкально-культурный хронотоп. Корпус текстов православного богослужения предстает широко востребованным всеми слоями / стратами / «диалектами» (Б. Асафьев) белорусской музыкальной культуры, а его многомерные воплощения оказываются системно значимым ее компонентом, выступая как целостность, которая духовно, функционально, этически и эстетически просекает многочисленные сферы культуры, определяя их «культурную ориентацию» (М. Говард).

О «духовной жажде» современного общества свидетельствует и белорусское композиторское творчество последних десятилетий XX — начала XXI века. Велико количество сочинений, которые в той или иной форме апеллируют к христианским темам и образам. Религиозные ориентиры для современного художника в его творческих и духовных поисках предстают как источник истинного знания, этически совершенного и прекрасного начала.

В 90-е годы XX века обращением к христианским идеям характеризуется симфоническое, вокально-симфоническое и камерно-инструментальное творчество многих белорусских композиторов: созданы симфоническая поэма «Христова фреска» А. Мдивани (1997), симфоническая картина «Гефсимания» (1997), «Credo» для флейты, цимбал и струнного оркестра С. Бельтюкова (1996), струнный квартет № 3 «Литургический» О. Залётнева (1993–1997), кантата «Молитва» для солистов, смешанного хора, струнного квартета и ударных И. Аслёзовой, оратория-кантата для солистки, хора и симфонического оркестра «Стих покаянный» (1996–1997), поэма для органа, рояля и камерного оркестра «Софийский собор» А. Короткиной и другие сочинения.

Наиболее масштабное претворение линия композиторского воплощения христианских идеалов нашла в сфере хоровой музыки а cappella, непосредственно связанной с активным освоением сакральных текстов православной традиции. Образцы высокой церковной поэзии явились для композиторов живительным источником, сокровищницей духовности и культуры. Среди широкого круга творений христианской словесности, многопланово востребованной белорусскими авторами, стала наряду с агиографической и апокрифической литературой гимнография православного богослужения.

На всем протяжении истории православия корпус объединяемых понятием «гимнография» канонических богослужебных текстов являлся объектом музыкальных рецепций («прочтений», «переводов»). За свой двухтысячелетний путь этот процесс аккумулировал ряд стилевых изменений. При этом в историческом разнообразии музыкальных слоев богослужебного пения многое связано с личностью композитора, чье вхождение в сферу сакральных текстов чаще всего оказывается направленным на собственное творческое (художественное) их воплощение.



*Мария Такала-Роцценко*



### **Архиепископ Герман (Аав) и идея соборности в церковно-певческой практике Финляндии 1920–1930-х годов**

Архиепископ Герман (Аав, 1878–1961) известен как второй по счету архипастырь автономной Финляндской Православной Церкви. Он заменил архиепископа Серафима (Лукиянова) как глава Церкви в 1923 году, в сложных политических обстоятельствах, когда владыка Серафим был уволен указом президента Финляндии за «несоответствие требованиям государственного закона об официальном языке в государстве», то есть из-за незнания финского языка в новой, независимой Республике Финляндия<sup>1</sup>. Архиепископ Герман руководил Церковью вплоть до своей смерти в 1961 году. Музыка играла важную роль в жизни владыки Германа, и он посвятил немалую часть своего архиерейского служения именно развитию церковного пения в Финляндии.

Владыка Герман был эстонцем по происхождению. В глазах финляндских патриотов (как церковных, так и государственных) он превосходил бывших русских иерархов Финляндской Церкви как «единоплеменник финского народа»<sup>2</sup>. Выпускник Рижской духовной семинарии (1900), Герман был, однако, воспитан (как все православные духовного звания до революции) в традиции и в духе Русской Православной Церкви<sup>3</sup>. Ему не были чужды вопросы, обсуждаемые в русской церковной среде в конце XIX и в начале XX века, например, о церковной реформе, о соборности как идеале церковной общности, а также о сущности и задачах церковного пения,

<sup>1</sup> Яровой О. Я., Смирнова И. А. Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг. Петрозаводск, 1997. С. 109.

<sup>2</sup> Там же. С. 107.

<sup>3</sup> Пурмонен В. Архиепископ Герман (Аав) : жизнеописание. М., 2017. С. 16–22.

о которых много писалось в периодической печати<sup>4</sup>. Одной из тем, близких сердцу Германа, было введение так называемого общенародного пения. В настоящей статье рассматривается деятельность архиепископа Германа в области церковной музыки с целью выявить, как он осмыслил значение общенародного пения и роль народа в литургии и каким способом содействовал расширению общенародного пения в финляндской православной среде.

Общенародное пение, воспринимавшееся как явление раннехристианское, которое почти исчезло из литургической практики, стало актуальной темой в Русской Православной Церкви в начале XX века. Как пишет Наталия Костюк, это было «явление <...> подразумеваемое самой соборностью Церкви», поскольку в его основании лежала «доступность для соучастия в молитвенном действе простых прихожан»<sup>5</sup>. Как известно, общенародное пение обсуждалось на Поместном Соборе среди самых актуальных вопросов, касающихся церковной музыки<sup>6</sup>. Мы не можем, однако, утверждать, что обсуждения Собора непосредственно повлияли на Германа, когда он еще был священником в северо-западной Эстонии. Как предполагает Себастиан Римештад, исследовавший эстонскую церковную периодику тех лет, эстонские православные выказали небольшой интерес к Собору из-за сложной политической ситуации в стране<sup>7</sup>.

Основанием для приверженности Германа к общенародному пению являлась, вероятно, эстонская практика совместного исполнения песен, в которой заметно сильное влияние лютеранской церкви и реформатского движения (пиетизма) на эстонское православие в XIX веке<sup>8</sup>. Герман был хорошо знаком с практикой рифмованных песнопений, которая заключалась в переложении православных ду-

---

<sup>4</sup> Костюк Н. Общенародное церковное пение в последней трети XIX — первых десятилетиях XX века // Church Music and Icons: Windows to Heaven. Proceedings of the Fifth International Conference on Orthodox Church Music, University of Eastern Finland, Joensuu, Finland, 3–9 June 2013. Joensuu, 2015. S. 319–320.

<sup>5</sup> Там же. S. 320.

<sup>6</sup> Зверева С. Г. [Вступительная статья] // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников, 1861–1918. С. 675–713.

<sup>7</sup> Rimstad S. The Challenges of Modernity to the Orthodox Church in Estonia and Latvia (1917–1940). Frankfurt am Main, 2012. S. 84.

<sup>8</sup> Engelhardt J. Singing the Right Way. Orthodox Christians and Secular Enchantment in Estonia. New York, 2015. P. 91–92.



*И. П. Дабеева*



**Роль священнослужителей  
в сохранении и развитии  
церковно-певческой культуры**

Невозможно переоценить роль священнослужителей в сохранении и развитии русской церковно-певческой культуры. Имена многих из них хорошо известны благодаря сохранившимся архивам, исследованиям историков, культурологов, музыковедов. Деятельность других только предстоит изучить, оценить и вписать в историю русской церковно-певческой культуры, которая складывалась благодаря процессам, происходившим не только в столицах, но и на периферии. Ее скрупулезное изучение на примере провинциальных городов России будет способствовать восстановлению и пониманию целостности отечественной культуры в совокупности всех составляющих ее явлений.

Настоящая статья посвящена выдающимся архипастырям Донской (ныне Ростовской и Новочеркасской) епархии. Наш научный долг — не только знать их имена, жизнь, труды, достойно оценить наследие, которое они оставили, но и выявить их роль в сохранении и развитии церковно-певческой культуры.

Среди духовенства Донской епархии за все время ее существования было немало выдающихся духовных пастырей, в разное время возглавлявших духовные семинарии и академии, различные кафедры. Перемещаясь по городам России, они обогащали местные традиции и передавали опыт своим последователям. Исторически сложилось так, что Донская епархия в деятельности многих из них становилась последней, и по окончании служения архипастыри уходили на покой. С одной стороны, в этом можно усмотреть негативную сторону: преклонный возраст вряд ли мог способствовать значи-

тельному оживлению церковной жизни. С другой стороны, драгоценный жизненный опыт и накопленные знания не могли не сказаться на совершенствовании культуры богослужения.

Среди знаменитых деятелей Русской Православной Церкви, возглавлявших Донскую епархию в разное время, выделяются имена высокопреосвященнейших архиепископов Иоанна (Доброзракова), Александра (Добрынина), митрополита Платона (Городецкого) и многих других.

В данном ряду особое место занимает *митрополит Митрофан (Симашкевич)*, управлявший епархией с 1915 по 1925 год, в эпоху коренного перелома всей социальной системы страны, переустройства духовной и нравственной жизни народа. В это трудное время он стремился примирить враждующие стороны, и его личная жизнь воспринималась как пример истинной христианской любви.

Его бережное отношение к традициям русской церковно-певческой культуры проявилось еще в конце XIX века. Более двадцати лет, с 1884 по 1905 год, он возглавлял Донскую духовную семинарию. В начале XX столетия почти половина священнослужителей Донской епархии были его учениками.

На Поместном соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов, на заседаниях подотдела «О церковном пении и чтении», среди других вопросов обсуждалась проблема *церковно-певческого образования*. Этот вопрос чрезвычайно важен, поскольку знание традиции, певческий опыт священнослужителей имеют огромное значение в деле сохранения и развития церковно-певческой культуры. В Проекте Соборной резолюции по вопросу «Об упорядочении церковного пения», сводившемся к урегулированию всех сторон церковно-певческого дела в России, особо выделялись меры к подъему общего уровня музыкально-певческого образования в стране. Помимо создания целой сети церковно-певческих училищ и введения кафедры церковного пения в духовных академиях в документе указывалось на необходимость *изменения подхода к церковно-певческому образованию в духовных семинариях и училищах*, увеличения количества часов как для классного преподавания пения, так и для общехоровых спевков: «преподавание этого предмета должно вестись в том направлении, чтобы учащиеся твердо усваивали мелодии общецерковных осмогласных распевов на круг песнопений всего года



Марианна Тигранян



## Следы шумерского эпоса в армянских народных рождественских аветисах (благовестах)

Обрядовые песни являются наиболее древним пластом народного песнетворчества, посему они представляют большую ценность и становятся интересным материалом для исследования. К армянским народным обрядовым песням относятся и аветисы — благовесты, колядные песни или, как их еще называют, рождественские песни. Аветисы исполнялись преимущественно детьми — мальчиками<sup>1</sup> — в ночь перед Рождеством. Обходя поочередно все дома деревни, они восхваляли их жителей. Подходя к очередному дому, они начинали обряд с восхваления рождения Христа. Как правило, колядующие спрашивали имя самого младшего члена семьи, далее благословляли его, желая ему всего наилучшего. Взамен хозяйка дома угощала или одаривала их сухофруктами, сладостями и различными продуктами.

Соответствия армянским народным аветисам встречаются в фольклоре всех славянских, а также многих европейских народов (рус. — *коляда*, рум. — *colida*, чешск., слов. — *koleda*, польск. — *kolęda*, серб. — *коленда*, алб. — *kolëndÿ*, болг. — *колада*, франц. — *charandes* и т. д.). В некоторых исторических областях Армении вместо «аветисов» бытовало название «каланды» [*kaghand, kaland*]. Несомненно, название берет начало от лат. *calendae* — римского новомесечья.

---

<sup>1</sup> В некоторых районах колядовали и девочки. Есть свидетельства о том, что в колядках участвовали и взрослые люди, молодые невесты, а также священники. См. об этом: *Каджберуни. Праздники // Этнографический альманах* (далее ЭА). Тифлис, 1901. Т. 7–8. С. 114 (на арм. языке).

Большая часть зимних календарных песен исполнялась на протяжении зимних Святок (праздничное время с 25 декабря по 6 января). Именно в это время день начинал прибавляться, и праздник рождения нового солнечного года обычно сопровождался величальными поздравительными песнями — колядками<sup>2</sup>. Христианская церковь яростно боролась с подобными остатками язычества и в истолкование традиционных народных обрядов вкладывала христианский смысл. Это обстоятельство должно было сильно содействовать смешению обрядов разных циклов, а также сопровождающих обряды песен. Так, вызывающие урожай новогодние обряды, гадания и песни стали больше переноситься на рождественский сочельник и на крещенский вечер. Этим и объясняется отсутствие отличия и строгого разделения рождественских святочных *колядок* и новогодних *щедривок* на Украине, которые первоначально различались как по форме, так и по содержанию<sup>3</sup>.

Как в армянских, так и в славянских колядках аграрно-магические элементы переплетены с чертами церковного песнопения в его народной переработке. В аветисах, так же как и в колядках, встречаются мотивы библейских и апокрифических сказаний, картины Рождества Христа, поклонения волхвов, апокрифические рассказы о крестном древе<sup>4</sup>. При сравнительном анализе фольклорных вариантов можно с полной очевидностью вскрыть постепенность церковно-христианских наслоений на первичные традиционно-поэтические образы аветисов. П. В. Владимиров, изучая колядки, объективно указывает на многие общие черты, присущие былинам (запевы, заключения)<sup>5</sup>. Нужно отметить, что и в армянских, и в славянских колядках наблюдается проникновение мотивов из других

<sup>2</sup> Древним культом солнца порождены и старинные земледельческие песни славян. Сами даты важнейших из этих праздников были приурочены к основным поворотным моментам движения Земли вокруг Солнца, от которых зависела смена времен года (см.: Русское народное музыкальное творчество : хрестоматия. 3-е изд. М., 1968. С. 19).

<sup>3</sup> Типичные размеры украинских колядок — 10-сложный стих с делением на два 5-сложных полустишия, а щедривок — 8-сложный стих с 4-сложным полустишием (см.: *Потебня А. А.* Объяснение малорусских и сродных народных песен : в 2 т. Варшава, 1887. Т. 2: Колядки и щедрики; *Сумцов Н. Ф.* Научное изучение колядок и щедривок. Киев, 1886. С. 16.

<sup>4</sup> *Кориновский А. А.* Рождество Христово // Народная Русь: круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1901. С. 533–545.

<sup>5</sup> *Владимиров П. В.* Введение в историю русской словесности. Киев, 1896. С. 20.

фольклорных жанров: эпических песен, былин, сказок, духовных стихов, заговоров и т. д.

Для данного исследования особый интерес представляет именно наличие эпических мотивов в армянских аветисах — благовестах.

Комитас в статье «Армянские церковные песнопения» пишет: «Материал аветисов взят из Евангелия — момент, когда ангелы оповещают пастухов о рождении Младенца Христа»<sup>6</sup>. Давая определение аветисам, Комитас базируется на церковном восприятии жанра. Однако там же он отмечает, что еще до создания Месропом Маштоцем<sup>7</sup> армянского алфавита псалмы, как и древние церковные песнопения, исполнялись на древнейшие народные мелодии<sup>8</sup>. В качестве примера он приводит аветис Рштуникского села Погонис<sup>9</sup>, который он записал от его жителя Арутюна — брата архимандрита Геворка.

## ЛИКУЙТЕ, РАДУЙТЕСЬ<sup>10</sup>

(Рштуник, село Погонис)

[Զափազոյր - միջազոյր]  
[Allegretto sostenuto]

Արդ ցըն - ծա - ցեք, ու - րա - խա - ցեք, յա - լի - լու, լի - լու,  
Ard cən - tza - cek, u - ra - xa - cek, ya - le - lu, le - lu,  
Այ - սօր ծը - նունդն է Մայ - րա - մի, յա - լի - լու, լի - լու,  
Ay - sor tza - nundn e May - ra - mi, ya - le - lu, le - lu,

<sup>6</sup> *Комитас*. Армянские церковные песнопения // Арарат. Вагаршапат, 1894. № 7. С. 222–223 (на арм. языке).

<sup>7</sup> Месроп Маштоц (ок. 361/362–440) — ученый, языковед, создатель армянского алфавита, основоположник армянской литературы и письменности, национальной школы и педагогической мысли, просветитель, миссионер, переводчик Библии, теолог, святой Армянской Апостольской и Армянской Католической Церкви.

<sup>8</sup> *Комитас*. Армянские церковные песнопения. С. 224.

<sup>9</sup> Богонис [Боганис], Погонис — село в Западной Армении, в Гавашской провинции Вана, известное как центр книгописания.

<sup>10</sup> *Комитас*. Собрание сочинений (далее СС). Ереван, 2000. Т. 10. С. 54, № 20 (на арм. языке).

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Арх. —	Собрание Архангельского древлехранилища (БАН)
БАН —	Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург
БЛДР —	Библиотека литературы Древней Руси
Быстр. —	Собрание С. Н. Быстрова (ОР РНБ)
ВМОМК —	Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры имени М. И. Глинки
Волок. —	Собрание Иосифо-Волоцкого монастыря. Ф. 113 (РГБ)
ГАКО —	Государственный архив Кировской области
ГАРО —	Государственный архив Ростовской области
ГИМ —	Государственный исторический музей, Москва
ГММК —	Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Москва
ГПНТБ СО РАН —	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
ГТГ —	Государственная Третьяковская галерея, Москва
Епарх. певч. —	Епархиальное певческое собрание (ОР ГИМ)
ИИ СО РАН —	Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
ИР НБУВ —	Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, г. Киев
ИРЛИ —	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Санкт-Петербург
Калик. —	Собрание Ф. А. Каликина (БАН)
Кир.-Бел. —	Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ)
ЛЗАК —	Летопись занятий Археографической комиссии
МДА —	Собрание Московской духовной академии (РГБ)

Список сокращений

---

НББ —	Национальная библиотека Беларуси
НГОМЗ —	Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НСРК —	Новое собрание рукописной книги (РНБ)
ОЛДП —	Общество любителей древней письменности
Осн. —	Основное собрание (БАН)
Погод. —	Рукописное собрание М. П. Погодина (РНБ)
РГАДА —	Российский государственный архив древних актов, Москва
РГИА —	Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург
РГБ —	Российская государственная библиотека, Москва
РНБ —	Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
Син. —	Синодальное собрание (ГИМ)
Син. певч. —	Синодальное певческое собрание (ГИМ)
Солов. —	Соловецкое собрание (РНБ)
Соф. —	Библиотека Новгородского Софийского собора (РНБ)
СПБИН РАН —	Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПГИХМЗ —	Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
Строг. —	Собрание С. Г. Строганова (БАН)
Тек. пост. —	Собрание текущих поступлений (БАН)
Тит. —	Собрание А. А. Титова (РНБ)
Тих. —	Собрание М. Н. Тихомирова (ГПНТБ СО РАН)
ТОДРЛ —	Труды Отдела древнерусской литературы / ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
ТСЛ —	Собрание Троице-Сергиевой лавры (РГБ)
Чуван. —	Собрание М. И. Чуванова (БАН)
Sin. Gr. —	Собрание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае
Val. —	Библиотека Ново-Валаамского монастыря, Хейна- веси, Финляндия

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**ГУСЕЙНОВА Зивар Махмудовна** — доктор искусствоведения, зав. кафедрой истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (Россия, Санкт-Петербург)

**ДАБАЕВА Ирина Прокопьевна** — доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой теории музыки и композиции Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова (Россия, Ростов-на-Дону)

**ЕГОРОВА Марина Сергеевна** — кандидат филологических наук, доцент кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (Россия, Санкт-Петербург)

**ЖИЛИЧ Елена Владимировна** — хормейстер детского хора Молодежного центра «Пулковец» (Россия, Санкт-Петербург)

**ЖУКОВСКАЯ Ирина Ивановна** — кандидат искусствоведения, докторант кафедры белорусской и мировой художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств (Беларусь, Минск)

**ИВАНОВА Мария Геннадьевна** — ведущий библиотекарь Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Россия, Санкт-Петербург)

**КАЗАНЦЕВА Татьяна Генриховна** — старший научный сотрудник Отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (Россия, Новосибирск)

**КАРБАСОВА Татьяна Борисовна** — кандидат филологических наук, научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

**КАТАСОНОВА Елена Юрьевна** — главный редактор журнала «Убрус. Церковное шитье: история и современность» (Россия, Санкт-Петербург)

**КРУЧИННИНА Альбина Никандровна** — кандидат искусствоведения, профессор кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (Россия, Санкт-Петербург)

**ПЛЕТНЕВА Екатерина Васильевна** — кандидат искусствоведения, доцент кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (Россия, Санкт-Петербург)

**ПОТЕМКИНА Нора Александровна** — кандидат искусствоведения, ведущий специалист Российской академии музыки им. Гнесиных (Мемориальный музей-квартира Елены Фабиановны Гнесиной) (Россия, Москва)

**РАМАЗАНОВА Наталия Васильевна** — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Россия, Санкт-Петербург)

**РУДИ Татьяна Робертовна** — кандидат филологических наук, научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

**СВЕТЛОВА Ольга Александровна** — кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (Россия, Новосибирск)

**ТАКАЛА-РОЩЕНКО Мария** — доктор богословия, профессор церковной музыки Университета Восточной Финляндии (Финляндия, Йюэнсуу)

**ТИГРАНЯН Марианна Альбертовна** — кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры фольклороведения Ереванской государственной консерватории, научный сотрудник Института искусств Национальной академии наук Республики Армения (Армения, Ереван)

**ЧЕРНОВА Екатерина Алексеевна** — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела музыкального искусства и этномузыкологии Государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (Беларусь, Минск)

**ШВЕЦ Татьяна Викторовна** — кандидат искусствоведения, доцент кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (Россия, Санкт-Петербург)

## СОДЕРЖАНИЕ

От составителей ..... 3

### ТЕОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА

*З. М. Гусейнова.* Опыт систематизации попевок  
в кокизниках середины XVII века  
(по материалам рукописи РГБ. Ф. 210. № 1). ..... 7

*Т. Г. Казанцева.* Певческий кодекс  
с автографом Александра Мезенца  
из собрания М. Н. Тихомирова ГПНТБ СО РАН ..... 14

*С. Ю. Полякова.* Стихиры Феодоровой субботы:  
к вопросу о формировании последования  
в древнерусских певческих источниках ..... 41

*Е. В. Плетнева.* Первый нотированный памятник  
чина Освящения храма в Стихираре БАН,  
собрание С. Г. Строганова, № 44 ..... 61

*И. И. Жуковская.* Стихира Иоанну Богослову  
в певческих рукописях Московской Руси  
и Великого Княжества Литовского ..... 73

### «МУЧЕНИЧЕСКОЕ НЕПОБЕДИМОЕ ВОИНСТВО» В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПЕВЧЕСКОЙ КНИЖНОСТИ

*Т. Р. Руди.* О топике житий мучеников  
и принципе *imitatio Christi* ..... 95

*Н. В. Рамазанова.* Священномученики в месяцесловах  
русских стихирарей и тропарь Исидору Юрьевскому. .... 111

*Е. В. Жилич.* Мученичны в чинопоследовании Лазаревой субботы .... 128

СВЯТИТЕЛЬСКИЙ ПОДВИГ  
В РУССКОМ ЛИТУРГИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

<i>Т. В. Швец.</i> Песнопения святителям в древнерусских кондакарях . . . . .	149
<i>Н. В. Рамазанова.</i> Песнопения святителю Савве Сербскому в русских и сербских рукописях . . . . .	167
<i>Е. Ю. Катасонова.</i> Новгородское лицезовое шитье в эпоху архиепископа Евфимия II . . . . .	180
<i>Т. Б. Карбасова.</i> Службы митрополиту Алексию в контексте Пахомиевского агиографического цикла святителю . . . . .	188
<i>М. С. Егорова.</i> К вопросу о византийском претексте гимнографии святителю Алексию: матрицы или образы? . . . . .	209
<i>М. Г. Иванова.</i> Покаянный стих митрополиту Алексию . . . . .	225
<i>Н. А. Потемкина.</i> Песнопения святителю Алексию Московскому в рукописях Музейского собрания ГИМ . . . . .	239
<i>О. А. Светлова.</i> Святительский подвиг епископа Павла Коломенского в старообрядческой гимнографии начала XX века . . . . .	260

VARIA

<i>Е. А. Чернова.</i> Образы православных святых в белорусском композиторском творчестве рубежа XX–XXI столетий . . . . .	277
<i>М. Такала-Роуценко.</i> Архиепископ Герман (Аав) и идея соборности в церковно-певческой практике Финляндии 1920–1930-х гг. . . . .	291
<i>И. П. Дабаева.</i> Роль священнослужителей в сохранении и развитии церковно-певческой культуры . . . . .	296
<i>М. Тигранян.</i> Следы шумерского эпоса в армянских народных рождественских аветисах (благовестах) . . . . .	305
Список сокращений . . . . .	329
Сведения об авторах . . . . .	331

**ДРЕВНЕРУССКОЕ ПЕСНОПЕНИЕ.  
ПУТИ ВО ВРЕМЕНИ**

Выпуск 7

Сборник статей  
по материалам Ежегодного международного  
научно-творческого симпозиума  
«Бражниковские чтения»  
2017–2018 гг.

Корректор А. С. Лобанова  
Художественное оформление и верстка  
Е. П. Фокина

Подписано в печать 31.10.2019.  
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman  
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21  
Тираж 120 экз. Заказ № 6393/3

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного авторами,  
в типографии «Скифия-принт»  
197198, Санкт-Петербург, Б. Пушкарская ул., д. 10, лит. А, пом. 32-Н